

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
специализация № 1 «Уголовно-правовая»,
узкая специализация «Предварительное следствие
в органах внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ,
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Выполнил:

слушатель группы НБ-1601
младший лейтенант полиции
Апарина Дарья Андреевна

Решение о допуске к защите:

К защите допускается
Начальник кафедры
уголовного процесса
полковник полиции

 А.Б. Судницын

Руководитель:

начальник кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук,
доцент
Судницын Алексей Борисович

«06» 05 2021 г.

Дата защиты:

«22» июня 2021 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

Александр Иванович
(специальное звание) (подпись)

И.И. Юдьева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Правовая природа получения объяснений	9
§ 1	Теоретико-правовая характеристика получения объяснений в уголовном судопроизводстве	9
§ 2	Эволюция нормативного регулирования средства проверки в виде получение объяснений в Российской Федерации	17
Глава 2	Получение объяснений как способ проверки сообщений о преступлениях	23
§ 1	Условия, основания получения объяснений	23
§ 2	Порядок получения объяснений	29
§ 3	Складывающаяся правоприменительная практика получения и использования объяснений как способа проверки сообщений о преступлениях и пути ее усовершенствования	34
Глава 3	Использование объяснений в качестве доказательств при производстве по уголовному делу	43
§ 1	Понятие, виды доказательств и требования, предъявляемые к ним при производстве по уголовному делу	43
§ 2	Доказательственное значение объяснений	52
§ 3	Складывающаяся правоприменительная практика использования объяснений в качестве доказательств при производстве по уголовному делу, и пути ее усовершенствования	60
	Заключение	69
	Библиографический список	73
	Приложение № 1	81
	Приложение № 2	83
	Приложение № 3	83
	Приложение № 4	84
	Приложение № 5	84
	Приложение № 6	85
	Приложение № 7	85
	Приложение № 8	86
	Приложение № 9	86
	Приложение № 10	87
	Приложение № 11	88
	Приложение № 12	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Несмотря на наличие в современной науке споров относительно необходимости в уголовном судопроизводстве самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела – «упразднить нельзя реформировать»¹, она всё ещё является точкой отсчета в уголовном процессе России. Имея как общие признаки любой из стадий уголовного процесса, она обладает также и не присущими иным стадиям свойствами, которые, в свою очередь, определяют ряд проблем.

В ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) нормы, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, неоднократно подвергались существенной переработке. В нее включены некоторые положения ранее не известные уголовно-процессуальному законодательству. Но, к сожалению, новеллы не решили проблем присущих начальному этапу уголовного судопроизводства, а, наоборот, в некоторых случаях обострили противоречия, существующие между нормами данного института и практикой его применения. Особенно отчетливо наличие таких коллизий проявляется в ежедневной правоприменительной деятельности дознавателей следователей, которые призваны придавать строго процессуальную форму действиям и решениям, совершаемым и принимаемым по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях несмотря на то, что требования к такой форме не всегда прописаны в законе. Одной из проблем принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела, может быть отсутствие в УПК РФ норм, устанавливающих сущность, основания, процедуру получения объяснений при проверке сообщений о преступлениях. Поскольку указанный пробел, по-нашему мнению, существенно затрагивает права и

¹ Стародубова Г.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 69.

законные интересы граждан, а также значительно осложняет правоприменительную практику, остановимся на этом вопросе подробнее.

Актуальность рассмотрения вопроса, связанного с получением объяснений в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении, связана с целым рядом причин. Во-первых, нормативная база стадии возбуждения уголовного дела существенно изменилось, как на уровне УПК РФ, так и ведомственных актов, при этом данные изменения до настоящего времени должным образом не восприняты практикой. Особенно отчетливо это прослеживается в деятельности органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, которые призваны принимать итоговые решения по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях¹. Во-вторых, проведенные исследования подтверждают, что получение объяснений является наиболее распространенным средством проверки. Именно объяснения составляют 86 % от всех проверочных действий², что подтверждает его особое значение и практическую ценность. Как отмечает И.Н. Зиновкина, такое действие проводится в ходе предварительных проверок более, чем по 90 % уголовных дел³. Кроме того, интерес к доследственной проверке и её средствам поддерживается неухабящими уже на протяжении нескольких лет дискуссиями об упразднении стадии возбуждения уголовного дела.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» расширил перечень процессуальных действий, допустимых на этапе проверки сообщения о преступлении, что, в свою очередь, породило в научной среде острый

¹ Овсянников Ю.В. К вопросу о правовом регулировании процедуры получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути решения / Юрий Васильевич Овсянников . – 2018 // Аллея науки . – 2018 . – Т.2, N8(24) . – С.535-538 .

² Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях. – Тамбов : Издательство ТГУ. – 2010 С.47

³ Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 136.

дискуссионный вопрос о доказательственном значении сведений, содержащихся в объяснении¹. Мнения ученых-процессуалистов и правоприменителей по этому вопросу разделились: одни считают использование материалов предварительной проверки в качестве доказательств по делу недопустимым, другие же – отстаивают прямо противоположную точку зрения. При этом нельзя не согласиться с позицией А.С. Виноградова, утверждающего, что правовое значение объяснений состоит именно в том, что полученные при этом сведения минимально разорваны во времени относительно совершенного преступления, что существенно увеличивает вероятность их высокой достоверности².

Принимая во внимание многоаспектность темы, значительная часть ученых-процессуалистов обращалась к исследованию вопросов установления предпосылок для начала производства по уголовному делу, включая А.С. Александрова, Л.М. Володину, Б.Я. Гаврилова, И.С. Дикарева, Ю.В. Деришева, Н.П. Ефремову, Н.В. Жогина, В.В. Золотых, В.В. Кальницкого, Е.С. Кузьменко, О.А. Малышеву, К.В. Муравьева, И.В. Овсянникова, П.Г. Марфицина, А.П. Рыжакова, П.П. Сердюкова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера и многих других. Предметом обсуждений являлись вопросы, затрагивающие возможность доказывания в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении, классификацию средств доказывания, предмет и пределы познания анализируемой стадии, её самостоятельность. Так или иначе прорабатывались проблемы обеспечения прав граждан, значение результатов проверочных мероприятий, цели и задачи названной стадии,

¹ Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.01.2021)

² Виноградов А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 52-56.

при этом предлагались разнообразные пути решения обозначенных проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации, возникающие при получении объяснений в стадии возбуждения уголовного дела.

В качестве **предмета** исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства России, регулирующие порядок получения объяснений в общем порядке и от отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела.

Цель данной работы – выработка предложений по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в части получения объяснений, как способа проверки сообщений о преступлениях, а также использования сведений, изложенных в объяснениях, в качестве доказательств.

Задачи, которые необходимо решить в рамках достижения поставленной цели:

1. Установить правовую природу получения объяснений в уголовном судопроизводстве;
2. Изучить действующее законодательство и научную литературу, посвященную получению и использованию объяснений в уголовном судопроизводстве;
3. Определить условия, основания, порядок получения объяснений в уголовном судопроизводстве при проверке сообщений о преступлениях;
4. Проанализировать складывающуюся правоприменительную практику получения и использования объяснений в уголовно-процессуальной деятельности, в т.ч. в качестве доказательств при производстве по уголовному делу;
5. Сформировать предложения по внесению изменений и дополнений в закон, а также рекомендации по изменению правоприменительной деятельности, направленные на повышение

эффективности получения объяснений и использования полученных сведений в качестве доказательств.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучный метод познания и основанные на нем научно-специальные методы, в том числе нормативно-правовой, системно-структурный, метод сравнительного правоведения, исторический метод, а также такие методы и приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ судебных решений и анкетирование.

Теоретическую основу исследования составляют юридическая литература по уголовно-процессуальному праву.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, УПК РФ и иное уголовно-процессуальное законодательство, другие Федеральные законы, подзаконные акты, ведомственные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу дипломного исследования составили решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также судебные решения иных судов, представленные в научной литературе статистические данные, а также анкетирование действующих сотрудников органов внутренних дел (следственных подразделений и подразделений дознания, осуществляющих предварительное расследование) по вопросам, связанным с получением объяснений.

Практическое значение исследования заключается в том, что в результате исследования сформулированы выводы и предложения, которые могут использоваться:

- в правотворческой деятельности в части совершенствования уголовно-процессуального законодательства по вопросам регламентации оснований и порядка получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела, а также возможности использования полученных

сведений в качестве доказательств по уголовному делу на следующих этапах уголовного судопроизводства;

- в практической деятельности правоохранительных органов при получении объяснений на стадии возбуждения уголовного дела.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ

1.1. Теоретико-правовая характеристика получения объяснений в уголовном судопроизводстве

Стадия возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе начала свое существование еще в советский период, а впоследствии постоянно развивалась. Коллективом авторов Концепции судебной реформы в Российской Федерации была озвучена позиция о том, что демократической сущности государства не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки сообщений о преступлении до возбуждения уголовного дела¹. В этой связи в юридической литературе очередной виток получили дискуссии о необходимости упразднения или преобразования стадии возбуждения уголовного дела.

С принятием действующего УПК РФ законодатель сохранил механизм правового регулирования начального этапа при производстве по факту преступления. Однако это не значит, что нормативная база с момента его принятия осталась неизменной. Необходимость усовершенствования уголовного процесса продиктована разнообразными причинами, в т.ч. потребностями правоприменителей. Именно поэтому стадия возбуждения уголовного дела, продолжая являться начальным этапом процесса, постоянно трансформируется. От других стадий она отличается уже тем, что в сферу приема, регистрации, проверки и разрешения сообщений о преступлениях вовлечен достаточно широкий круг полномочных субъектов, среди которых не только следователи и дознаватели, но и представители различных органов дознания. Сложность рассмотрения предстоящих вопросов определяется еще и тем, что

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – С. 88.

нормативное регулирование, помимо УПК РФ, составляют иные законы, ведомственные нормативные акты, регламентирующие способы и средства проверки сообщений о преступлениях. Это и очевидно, коль в исследуемую стадию законодатель вовлек сотрудников уголовного розыска, службы судебных приставов, органов военной полиции, государственного пожарного надзора и других представителей органов дознания, то и инструментарий, соответственно будет специфическим, более широким, чем регламентированный УПК РФ. Кроме того, ряд вопросов, связанных с проверкой сообщений о преступлениях не урегулирован вовсе (например, порядок и форма фиксации «истребования документов и предметов, их изъятия» – ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Все указанное обуславливает попытки законодателя модернизировать деятельность в названной стадии. Все больший объем средств предоставляется правоприменителям для решения задач первичной стадии уголовного судопроизводства. Именно задачи определяют и набор средств стадии. Одной из таких задач является проверка сообщения¹ о преступлении на предмет установления в деянии признаков преступления. В разговорной речи, да и в юридической литературе нередко как альтернатива формулировке «проверка сообщения о преступлении» употребляется термин «доследственная проверка». Однако в УПК РФ понятие «доследственная проверка» не встречается. Можем лишь предположить, исходя из анализа положений Главы 19 УПК РФ, что доследственная проверка – это совокупность действий, проводимых уполномоченными органами, в целях установления наличия, либо отсутствия признаков преступления, с момента принятия сообщения о преступлении до принятия итогового решения стадии возбуждения уголовного дела.

¹ В данном контексте и далее по тексту «сообщение о преступлении» употребляется как обобщающий термин, заключая в себе все поводы, предусмотренные ст. 140 ч. 1 УПК РФ. Такую же юридическую технику использует законодатель в ст. 144 УПК РФ.

Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляет довольно широкий спектр средств проверки сообщения о преступлении, которые, в свою очередь, различны по своей юридической природе. Так, условно можно разделить указанные средства на два блока: первый блок представляет собой процессуальные действия, к числу которых можно отнести такие следственные действия как осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, а также иные процессуальные действия (проверочные, в узком смысле) – получение объяснений, истребование документов и предметов. Второй блок объединяет в себе непроцессуальные средства проверки: оперативно-розыскные мероприятия (только в рамках полученного органом дознания поручения) и средства финансовой проверки (проведение ревизий и документальных проверок), а также действия, которые вовсе не являются самостоятельными, а представляют собой лишь форму участия в определенных действиях лиц, обладающих специальными знаниями (привлечение специалистов). В эту же норму, кроме прочего, также можно включить направление поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, регламентируемых специализированным законом. Вместе с тем в теории уголовного процесса принято разграничивать проверочные действия на следственные, проверочные действия в узком смысле и оперативно-розыскные мероприятия.

Наиболее часто в ходе доследственной проверки применяют такое проверочное действие как «получение объяснений». По своей гносеологической природе оно представляет собой получение запечатленных в сознании человека сведений с последующим физическим отражением этих сведений посредством составления письменного документа.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «объяснение» или «получение объяснений» в связи с чем обратимся к позициям ученых-процессуалистов.

Так, А.А. Попов определяет объяснения следующим образом: «Объяснения – это имеющие значение для уголовного производства сведения, сообщенные заявителем, пострадавшим, очевидцем либо иным лицом в ходе опроса при проверке сообщения о преступлении»¹. Характерным отличием данного определения от определения «показаний», как результата допроса, выступает стадия производства процессуального действия, а также процессуальный статус лиц, от которых объяснение получается.

Другой процессуалист – Т.П. Сазонова сформулировала несколько иное понятие, предлагая закрепить его в ст. 5 УПК РФ: «Получение объяснения – процессуальное действие, заключающееся в получении устных сведений от граждан и организаций с их согласия органами дознания, дознавателем, следователем для установления фактических обстоятельств при проверке сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела»². Данное определение, несомненно, заслуживает нашего внимания. Во-первых, автор справедливо определяет не «объяснение» в качестве средства проверки, а получение такового как процессуального действия. Во-вторых, автор делает акцент на добровольности дачи объяснений. Однако считаем необходимым отметить, что добровольность при производстве указанного процессуального действия распространяется равным счетом лишь до той степени, в какой оно направлено против опрашиваемого лица, его супруга (супруги) и

¹ Попов А. А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации: результаты компаративистского исследования досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2015. С. 9.

² Сазонова Т. П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 2. С. 71–73.

других близких родственников. В остальном же процессуальное действие «получение объяснений» носит обязательный характер.

Тем не менее определение Т.П. Сазоновой нельзя назвать идеальным. Во-первых, автором не указан в полной мере перечень субъектов, наделенных правом к получению объяснений – не указан руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Между тем указанный субъект появился в уголовно-процессуальном законодательстве в 2007 году, то есть за год до публикации статьи, в которой ее автором предложена дефиниция. Во-вторых, возникают вопросы и по поводу перечня объектов процессуального действия. Например, как может быть опрошена организация? Логично, на наш взгляд, говорить в данном случае о представителе организации, однако, данное лицо вполне охватывается понятием «гражданин». В таком случае нет необходимости упоминать организацию в данном определении. В-третьих, фраза «при проверке сообщений о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела» не вполне корректна с юридической точки зрения, так как на сегодняшний день практике неизвестны случаи, когда проверка сообщения о преступлении проводилась бы в ходе какой-то иной стадии уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, наиболее полное и правильное определение «получения объяснений» сформулировано С.И. Давыдовым, А.П. Пинчук: «Получение объяснений (опрос) – это процессуальное проверочное действие, проводимое руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, органом дознания (оперуполномоченным) до возбуждения уголовного дела и заключающееся в получении устных сведений от граждан – участников проверки сообщения о преступлении в целях установления фактических обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о

возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела»¹.

В сущности, это средство проверки сходно с таким следственным действием, как допрос, поскольку в их основе лежит один и тот же метод – метод расспроса. Различия между ними имеют скорее формально-правовой характер и обусловлены особенностями нормативного регулирования, а не содержанием. Как и при допросе, получить объяснение представляется возможным у любого лица независимо от пола, возраста, национальности, состояния здоровья и других факторов. Главное условие заключается в возможности лица адекватно воспринимать окружающую действительность и сообщать сведения по поводу тех или иных обстоятельств.

Уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно описывает порядок и процедуру производства следственных и иных процессуальных действий. Законодательная регламентация процедуры фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела, нормативное урегулирование процессуальных форм доказательств призвано, главным образом, гарантировать полноту и истинность отображения исследуемого события при формировании доказательств, законность их последующего использования в ходе осуществления предварительного расследования. Законодатель также уделил особое внимание и порядку производства процессуальных действий, что представлено существенными гарантиями допустимости и достоверности при установлении виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, кроме того, являются гарантом охраны прав и законных интересов участников процесса от необоснованного обвинения.

Следует отметить, что положения ст. 144 УПК РФ не содержат ответа на вопрос о правовом статусе лица, у которого должностные лица

¹ Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. №3 (90). С. 97.

правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование вправе получать объяснения. В ч. 1.1 названной статьи это лицо именуется как «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», а также «участник досудебного производства». Также указанная норма не содержит требований к процессуальной форме объяснений, однако, законодатель прямо предписал обязанность разъяснять лицам, принимающим участие при производстве процессуальных действий в ходе доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела:

- прав и обязанностей, установленных УПК РФ, и предоставление возможности осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы;

- права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, перечень которых закреплен в п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- право на пользование услугами адвоката;

- право на обжалование действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Кроме того, закон допускает возможность предупредить лицо, дающее объяснение, о неразглашении данных досудебного производства.

При необходимости обеспечить безопасность участника досудебного производства таковая осуществляется в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приёме сообщения о преступлении. Отметим, что отсылка к ч. 9 ст. 166 УПК РФ, позволяющей сохранить в тайне данные о личности допрашиваемого лица, хотя и косвенно, но вновь подтверждает тождественность допроса и получения объяснения.

Кроме того, в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ законодатель прямо указал, что сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении (в том числе в форме объяснений), могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения ст.ст. 75 и 89 УПК РФ. Между тем, каким самостоятельным видом доказательств будет являться объяснение, в законе не указано.

Указанное нормативное положение приводит к неоднозначному пониманию правой природы получения объяснения. В среде правоприменителей подавляющее большинство не рассматривают сведения, фигурирующие в объяснении, как данные, имеющее доказательственное значение. Так, согласно проведенного анкетирования было установлено, что в качестве основных трудностей, с которыми сталкиваются правоприменители при производстве процессуального действия «получение объяснений» названы: «объяснение не является доказательством», а также «отсутствие ответственности за изложение в объяснении недостоверных (ложных) сведений» (Приложение 1, 6)¹. Этот аспект требует более детальной проработки, чему будет посвящен материал последующих частей работы.

При этом следует учитывать, что участникам доследственной проверки разъясняются их права, предусмотренные УПК РФ (ст. 144). Этими правами наделены участники процесса – свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, но не лица дающие объяснения в ходе доследственной проверки, или лица, представляющие в стадии возбуждения предметы и документы. Правовой статус указанных лиц, их права, обязанности в законе четко не определены. В связи с чем представляется возможным говорить о том, что процессуальное действие

¹ Результаты проведенного с января по февраль 2021 года анкетирования более 40 сотрудников органов предварительного расследования МВД России по Красноярскому краю, Приморскому краю, Забайкальскому краю, Республики Хакасия, Республики Тыва, Ивановской области, Тюменской области, Кемеровской области, Самарской области, Челябинской области (Приложение № 1).

«получение объяснений» в существующем виде не способно в полной мере заменить допрос.

К настоящему времени результаты получения объяснений в уголовном судопроизводстве имеют в первую очередь ориентирующий характер для субъекта, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, а также при решении вопроса о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела.

Таким образом, несмотря на то, что процессуальное действие «получение объяснений» является самым распространенным проверочным действием, от которого, фактически, зависит исход первой стадии уголовного судопроизводства, оно законодателем не урегулировано должным образом в УПК РФ. Полагаем, что было бы целесообразным закрепить понятие проверочного действия «получение объяснений (опрос)» в ст. 5 УПК РФ.

В последующих частях работы мы рассмотрим вопросы, связанные с правовой природой процессуального действия «получение объяснений», условия, основания и порядок получения объяснений, а также возможность использования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу.

1.2. Эволюция нормативного регулирования средства проверки в виде получения объяснений в Российской Федерации

Проверка сообщения о преступлении является сутью, основой стадии возбуждения уголовного дела¹. На протяжении многих лет ученые-процессуалисты неоднократно обращали внимание на наличие пробелов в законодательной регламентации способов и средств предварительной проверки, а также указывали на необходимость расширения их круга в УПК

¹ Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 78.

РФ. В связи с чем, можем констатировать, что предлагаемые процессуалистами новеллы оказывают на законодателя активное воздействие, так как институт предварительной проверки постоянно эволюционирует. Причем, нельзя сказать, что динамика этих изменений всегда положительная.

Отметим, что УПК РСФСР 1922 года (в период его действия стадия возбуждения как таковая не выделалась в самостоятельную), статья 100 предусматривала возможность отказывать в производстве дознания или предварительного следствия и не давать дальнейшее движение делу, если органы дознания, прокурор или следователь усмотрели из самого заявления или сообщения отсутствие признаков преступления.

Действующая же редакция статьи ст. 144 УПК РФ, на наш взгляд, не подразумевает альтернативы: «проверять или нет?». В части первой названной статьи сказано, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить любое сообщение о преступлении, принять по нему решение в установленный законом срок. Таким образом, для сегодняшнего правоприменителя проверка поступившего сообщения о преступлении является императивным условием стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается, непосредственно средств проверки, то снова обратимся к УПК РСФСР 1922 года, где в статье 103 предусматривалось, что органами дознания должны быть приняты меры к тому, чтобы до начала производства предварительного следствия или до судебного разбирательства или иного разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, необходимо сохранить следы преступления и устранить для подозреваемого возможность скрыться. В статье 104 допускалось при производстве дознания опросить подозреваемых лиц и свидетелей. Эта же статья допускала производство выемки, обыска, осмотра и освидетельствования в тех случаях, когда

имелись достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты.

Статья 62 УПК РСФСР 1922 года в качестве доказательств по уголовному делу прямо признавала показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого. Примечательно, что термин «объяснения» используется применительно к участнику – обвиняемому и выделяется такое доказательство в особый статус. В соответствии с указанной статьей личные объяснения обвиняемого являются доказательствами. Однако в соответствии со ст. 101 указанного кодекса при наличии поводов, указанных в ст. 96, и при наличии в заявлении указаний на состав преступления органы дознания приступают к производству дознания. Таким образом, мы видим, что по уголовно-процессуальному законодательству 1922 года проверка сообщения о преступлении в том виде, в каком мы привыкли ее видеть, отсутствовала. Следовательно, личные объяснения обвиняемого в указанном случае выступают не как средство проверки, а как самостоятельный вид доказательства – показания лица.

Как видим, приведенный анализ не двусмысленно дает понять о том, что проверка сообщений о преступлениях в ретроспективном законодательстве (УПК РСФСР 1922 и 1923 года) не упоминалась, а полученные в рамках дознания (следствия) объяснений лиц признавались самостоятельным видом доказательств.

Чего не скажешь об УПК РСФСР¹ 1960 года, где законодатель довольно скудно регламентировал средства проверки, видимо, стремясь предельно минимизировать деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. А именно, статья 109 УПК РСФСР гласила, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС Консультант Плюс.

необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий.

С 1963 года законодатель допустил производство до возбуждения уголовного дела осмотра места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства. Кроме того, по поступившим сообщениям могли быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения. На этом процессуальные инструменты проверки заканчивались, все остальные проверочные действия представляли собой лишь меры административной деятельности милиции или осуществлялись органом дознания в ходе оперативно-розыскной деятельности.

В концепции судебной реформы в РСФСР¹ указывается следующее: «Демократической направленности предлагаемых преобразований не соответствует сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела». Проверку сообщения о преступлении авторы указанной концепции называли суррогатом расследования, при этом особое внимание обращалось на недопустимость использования доказательств, полученных на этом этапе судопроизводства, в качестве «иных документов», поскольку информация добывается непроцессуальным путем, то есть «наименее надежными в контексте уголовного судопроизводства, средствами». Решение проблемы авторы находили в фактическом упразднении предварительной проверки по поступившим сообщениям о преступлениях и возбуждении уголовных дел по факту поступления сообщения о преступлении. Авторы обращали внимание на нецелесообразность и неразумное затягивание сроков производства по уголовному делу в случае осуществления проверки, так как «получение одной и той же информации может осуществляться до суда многократно. Так, у очевидца сперва получают объяснения, потом он

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

вызывается на допрос в качестве свидетеля лицом, производящим дознание, и, наконец, – следователем». Как мы можем судить указанные предложения не были реализованы.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и сложившейся на указанном этапе следственной практики показал, что объяснение имело место быть при проверке сообщений о преступлениях, содержалось в материалах проверки, в отдельных случаях использовалось в последующем в качестве доказательства по уголовному делу, именуемого «иные документы». Однако уголовно-процессуального основания такие объяснения не имели. Фактически, получение объяснения являлась мерой административной деятельности милиции, в частности, участковых уполномоченных, а также результатом осуществляемой органом дознания оперативно-розыскной деятельности. Причем указанное в полной мере относилось и к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации до 2013 года. Так как до принятия Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ получение объяснения как уголовно-процессуальное средство проверки не было регламентировано.

Обратимся к современному уголовно-процессуальному закону.

Изменения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, значительно расширившие перечень средств предварительной проверки, впервые закрепили в УПК РФ получение объяснений. При этом следует отметить серьезность новшества. Получение объяснений стало не только процессуальным действием, используемым при проверке сообщений о преступлениях, но и возымело доказательственное значение. Как указал законодатель, сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и ст. 89 УПК РФ (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Но, к сожалению, расширение спектра возможностей предварительной проверки не устранило комплекс правовых пробелов и правоприменительных проблем. Многие существовавшие ранее проблемные вопросы, касающиеся порядка производства процессуальных, в том числе следственных, действий до возбуждения уголовного дела, остались неразрешенными.

Законодатель, закрепив в УПК РФ получение объяснений в качестве одного из средств проверки, оставил порядок производства данного мероприятия не урегулированным, что будет рассмотрено далее.

Учитывая вышеизложенное, необходимо признать существование устойчивых тенденций в части правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, это расширение круга процессуальных, в том числе и следственных действий, служащих средствами предварительной проверки, при одновременном отсутствии их надлежащей законодательной регламентации с учетом имеющейся специфики правового регулирования производства в стадии возбуждения уголовного дела. Во-вторых, расширение временных границ предварительной проверки в случаях, когда проводящим ее органам и должностным лицам необходимо привлечение указанных в УПК РФ сторонних сил, средств и непроцессуальных информационных источников. В-третьих, расширение сферы действия принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в стадии возбуждения уголовного дела.

Отслеживая хронологию и анализируя динамику развития законодательной регламентации в действующем УПК РФ средств проведения проверки сообщения о преступлении, а также правового положения ее участников, можем сделать предположение, что требуется совершенствование нормативного регулирования общественных отношений в указанной области, прежде всего посредством внесения изменений и дополнений в ст. 144 УПК РФ. Более детально этот вопрос будет проработан в последующих частях работы.

ГЛАВА 2. ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

2.1. Условия, основания получения объяснений

Как уже отмечалось ранее уголовно-процессуальный закон содержит значительный перечень следственных и иных процессуальных действий, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела. Однако, в законе не всегда определены условия, основания и порядок производства отдельных процессуальных действий. Это, в свою очередь, приводит к противоречивой судебной-следственной практике, в т.ч. в части признания полученных сведений доказательствами по уголовному делу.

В связи с чем нельзя не согласиться с мнением В.С. Балакшина, указавшего, что в законе должен быть «прописан четкий, основанный на здравом смысле механизм вовлечения объяснений в сферу уголовного судопроизводства, проверки, оценки их относимости, допустимости и достоверности, как и любого другого доказательства»¹.

Важность исследования и установления условий и оснований производства процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела предопределяет содержание дальнейшего материала параграфа.

В теории уголовного процесса условия производства следственных (процессуальных) действий принято делить на две группы: общие и специальные условия. К общим условиям производства следственных действий относятся:

а) наличие возбужденного уголовного дела. Однако это условие не является неукоснительным, так как законодатель допускает производство отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела;

¹ Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124–126.

б) надлежащий субъект производства процессуального действия, который не имеет оснований для отвода и принял в надлежащем порядке рассмотрение дела к своему производству;

в) надлежащее место и время производства процессуального действия¹.

Как уже отмечалось ранее процессуальное действие «получение объяснений» схоже с таким следственным действием как «допрос». В связи с этим полагаем, что к общим условиям производства указанного процессуального действия будет относиться следующее:

а) наличие зарегистрированного в установленном порядке законного повода для возбуждения уголовного дела, а также наличие соответствующей резолюции руководителя или иного должностного лица о производстве проверки сообщения о преступлении;

б) надлежащий субъект, уполномоченный осуществлять процессуальные действия в рамках проверки сообщения о преступлении, который не имеет оснований для отвода, принявший сообщение для проверки (рассмотрения);

в) надлежащее место и время производства процессуального действия.

Для любого процессуального действия закон предусматривает также и специальные условия, наличие которых позволяет правильно выбрать нужное следственное действие в конкретных обстоятельствах. В качестве таковых, А.В. Смирнов называет, в первую очередь, конкретные данные о необходимости получить интересующие сведения с помощью именно этих процессуальных действий. К их числу А.В. Смирнов относит основания для производства следственных действий: «наличие сведений о том, что необходимо получить доказательства определенного вида с помощью

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 434-435.

именно этих действий. В качестве основания выступают конкретные данные¹.

Правовые основания производства процессуальных действий выражены в наличии обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных процессуальных действий по уголовному делу с соблюдением предусмотренных законом процессуального порядка и условий их проведения². Проведение процессуального действия только при наличии соответствующих правовых и фактических оснований обеспечивает получение допустимых доказательств по уголовному делу. Правовые основания производства процессуальных действий определяют не только форму, но в еще большей степени содержание процессуального действия.

В теории уголовного судопроизводства правовые основания понимают различно. Так, например, Г.М. Миньковский указал: «Под правовыми основаниями разумеется наличие у органа расследования и суда правомочий на производство соответствующего действия в отношении данного лица и в данный момент, а равно осуществление установленного порядка принятия решения о производстве данного следственного действия»³.

С.А. Шейфер же в качестве правовых оснований производства процессуальных действий называет формальными основаниями⁴, а В.А. Семенцов называет эти правовые основания юридическими⁵.

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 435.

² Быков В. М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. №1 (1). С. 150-158.

³ Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе; отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 387.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 116–117.

⁵ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 150.

Л.И. Малахова в качестве фактического основания производства процессуальных действий называет «фактические данные, которые диктуют необходимость выполнения конкретных действий в интересах установления истины по делу»¹. То есть каждое процессуальное действие должно производиться с определенной целью, которые напрямую отражены в УПК РФ. Кроме того, для отдельных действий устанавливаются и специальные основания, когда для производства того или иного процессуального действия закон обязывает выносить постановление о его производстве или получить соответствующее разрешение суда. Такие основания в теории уголовного процесса принято называть юридическими².

Таким образом, правовое основание представляет собой совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий и оснований, дающих следователю право на производство того или иного процессуального действия³.

Правовым основанием для производства процессуального действия «получение объяснений» выступает предусмотренная УПК РФ возможность получения объяснений от лиц по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Законодатель определил способы проверки и дополнения информации, полученной из сообщения о преступлении, позволяющих решить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела. Получение объяснений, как один из таких способов, позволяет получить дополнительные сведения о совершенном или готовящемся преступлении, при этом не ущемляет законные права и интересы граждан. Данное средство по сущности весьма эффективно. Указанное находит свое подтверждение и по результатам анкетирования действующих

¹ Малахова Л. И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №3. С. 30.

² Там же.

³ Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. А.В. Грищенко. М., 2012. С. 58.

сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование: более половины из числа опрошенных отметили эффективность рассматриваемого процессуального действия, так как в большинстве случаев изложенные в объяснении сведения наиболее достоверные. Кроме того, без получения объяснений практически невозможно «увидеть объективную картину произошедшего» и принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (Приложение 1, 10).

Однако необходимо все же оговориться, что не всегда решение о получении объяснений связано с необходимостью охраны прав и законных интересов личности. Во-первых, несмотря на наличие правовой основы получения объяснений (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), закон не содержит конкретных (фактических) оснований для получения объяснений. Кроме того, отсутствует: перечень лиц, от которых могут быть получены объяснения, предмет, то есть обстоятельства, о которых можно получать объяснения, описание процедуры получения объяснения, а также формы фиксации полученной информации.

Как уже упоминалось, процессуальное действие «получение объяснений» в сущности сходно с таким следственным действием как «допрос». В связи с чем, считаем, что фактический характер производства допроса и получения объяснений также схож, а именно: наличие необходимости в получении сведений о фактах от осведомленного лица. Как при допросе, так и в ходе получения объяснений, познание осуществляется посредством восприятия устной (иногда письменной) информации от осведомленного лица, которое обладает информацией о фактах, обстоятельствах, событиях, имеющих значение для правоохранительных органов. В обоих случаях передача информации носит ретроспективный характер, то есть речь идет о процессе воспоминания событий прошлого, и предполагает решение мыслительных

задач с последующим словесным изложением (фиксация полученной информации в соответствующей процессуальной форме).

Говоря о тождестве характера допроса и получении объяснения, вполне логичен вывод и о тождестве основания производства указанных действий. По мнению В.В. Кальницкого, «основанием для вызова и допроса любого лица в качестве свидетеля является наличие фактических данных, позволяющих полагать, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу»¹.

Обозначенная позиция в полной мере относится и к объяснению. Однако напрямую рассматривать ее как основание для получения объяснения, на наш взгляд, все же нельзя. Необходимо определить круг лиц, от которых могут быть получены объяснения, а также ограничить предмет объяснения лишь теми сведениями, которые указывают на признаки преступления. Адаптировав фактическое основание допроса, приведенное В.В. Кальницким, под особенности получения объяснения, определим фактическое основание объяснения.

Таким образом, фактическим основанием для получения объяснения являются фактические данные, указывающие на вероятность обладания лица информацией о каких-либо обстоятельствах, без установления которых невозможно принять окончательное решение в стадии возбуждения уголовного дела. Причем эти фактические данные должны содержаться в поводе к возбуждению уголовного дела, результатах осмотра места происшествия, результатах оперативно-розыскных мероприятий или иной информации. Резюмируя вышесказанное, отметим, что решение о получении от лица объяснения нуждается в законодательном реформировании и четком регулировании этого процессуального действия.

¹ Кальницкий, В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 27.

2.2. Порядок получения объяснений

В теории уголовного процесса под порядком производства процессуального действия принято понимать предусмотренные УПК РФ положения, устанавливающие общие требования для проведения всех следственных (иных процессуальных) действий. Иными словами, порядок – процедура производства процессуального действия.

Правовые отношения, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела в рамках получения объяснений, и в ходе получения сведений во время допроса являются во многом схожими. Однако правовая природа последнего не вызывает вопросов. Основания, порядок производства допроса детально регламентированы положениями УПК РФ, в частности гл. 22 – 23, 26 УПК РФ. При этом правила производства рассматриваемого следственного действия имеют существенные различия в зависимости от процессуального статуса участника уголовного судопроизводства. Например, порядок производства, правила проведения и фиксации результатов допроса свидетеля отличаются от порядка и правила допроса обвиняемого. Так, статьи 164, 166-167, 187-191 УПК РФ содержат требования к процедуре допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, эксперта, специалиста и результатам его закрепления, статьи 173-174 УПК РФ регламентируют специфику допроса обвиняемого.

Объем прав, обязанностей, а также ответственность также зависит от процессуального статуса допрашиваемого участника уголовного судопроизводства. Например, потерпевший (свидетель) в силу п. 2 ч. 5, ч. 7 ст. 42 и п. 2 ч. 6, ч. 8 ст. 56 УПК РФ предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ и отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. В то время как подозреваемый и обвиняемый на основании ст. 46-47 УПК РФ не несут уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний.

В отличие от вышеуказанных лиц, участвующие в производстве процессуальных действий на этапе доследственной проверки, не имеют правового статуса, не включены в перечень участников уголовного судопроизводства, предусмотренного гл. 6 – 8 УПК РФ. Следовательно, указанные лица не могут являться субъектами вышеуказанных составов преступлений (ст. 307, 308 УК РФ). Таким образом, перед получением объяснений следователь, дознаватель, орган дознания не могут предупреждать опрашиваемых лиц об уголовной ответственности по указанным преступлениям, что существенно увеличивает риски получения недостоверных сведений.

В соответствии со ст. 46, 198 УПК РФ правовое положение подозреваемого охватывает довольно обширный спектр процессуальных прав. Например, права на получение информации о фактических обстоятельствах, явившихся основанием подозрения в совершении преступления; на представление доказательств; на заявление отводов; на участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству; на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и др. чего нельзя сказать, например, о свидетеле.

Таким образом, одним из различий в правовой регламентации процедуры допроса и получения объяснений является то, что статья 144 УПК РФ обязывает разъяснять лицам, участвующим при производстве предварительной проверки (независимо от их фактического положения – заподозренный, очевидец или заявитель) лишь некоторых, весьма усеченных прав и обязанностей, определить объем которых в отдельных случаях (некоторым правоприменителям) представляется сложным. Имеющаяся практика существенно различается.

Так, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, возбужденного 29.11.2010 года по ч. 4 ст. 111 УК РФ по факту смерти С. оглашалось объяснение Г. от 27.11.2010 года, в котором последний пояснял причину ссоры с С., и указывал, что и он, и К. совместно избивали С. Из анализа

приговора следует, что после возбуждения уголовного дела Г. отказался от ранее данных в ходе процессуального действия «получение объяснений» «показаний». Перед началом получения объяснений Г. были разъяснены лишь положения ст. 51 Конституции РФ. Защитник Г. указывал на недопустимость использования в доказывании полученного на стадии возбуждения уголовного дела объяснения Г., так как было нарушено право на защиту, поскольку последний не обладал статусом подозреваемого, ему не были разъяснены его процессуальные права, и он не смог ими воспользоваться, в том числе правом на защиту. Однако, суд расценил данное объяснение Г. как явку с повинной и принял во внимание в совокупности с другими доказательствами¹.

С другой стороны, в судебной практике встречаются диаметрально противоположные случаи. Так, весьма интересным с этой точки зрения является приговор Аткарского городского суда Саратовской области, рассмотревшего материалы уголовного дела в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Стороной обвинения в качестве доказательств были представлены и исследованы объяснения Ч., однако, по мнению суда, они не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку не входят в перечень, установленный ст. 74 УПК РФ, в связи с чем суд признает их недопустимыми доказательствами. При этом суд учитывает, что закрепление сведений, имеющих значение для уголовного дела, в виде объяснений не соответствует требованиям допустимости и не является уголовно-процессуальным доказательством. Суд также обращает внимание, что объяснения, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела, имеют ограниченное значение, заключающееся прежде всего в установлении объективной стороны и иных признаков преступления, их достаточности

¹ Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 13.05.2013 по делу № 1-5/2013 // СПС Консультант Плюс.

для начала осуществления уголовного преследования. Кроме того, в связи с признанием объяснений недопустимыми доказательствами, суд также признает недопустимым доказательством заключение эксперта, согласно которому подпись от имени Ч. и рукописная запись «С моих слов записано верно и мной прочитано» в представленных на экспертизу объяснениях выполнена Ч.¹.

В разделе II УПК РФ законодатель не указывает такого участника уголовного судопроизводства. Процессуальный статус не называется, а определяется общим понятием «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий». Отсюда следует, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит процессуальных прав, обязанностей и ответственности для рассматриваемой категории лиц.

Анализ деятельности на этапе доследственной проверки и фактическое положение лиц, участвующих при осуществлении этой деятельности позволяет сделать вывод, что в качестве таких лиц на стадии возбуждения уголовного дела, участвуют такие участники уголовного судопроизводства, которые в будущем будут свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и др. Тем не менее названные процессуальные фигуры могут появиться лишь после возбуждения уголовного дела, а положения гл. 6-8 УПК РФ, не содержат возможности появления этих участников на стадии возбуждения уголовного дела.

Однако если при получении объяснения разъяснить лицам, участвующим в проверочных действиях процессуальные права, обязанности и ответственность соответствующих участников процесса (свидетель, потерпевший, подозреваемый), то в результате документ, получивший на практике наименование «объяснение» или «протокол опроса», будет схож во всех отношениях с показаниями этих же лиц,

¹ Приговор Аткарского городского суда (Саратовская область) № 1-70/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-70/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yC49fWRNIY5v/?regular-txt>.

полученных в рамках допроса в соответствующем правовом статусе на стадии предварительного расследования.

Предлагаем следующий порядок производства процессуального действия «получение объяснений»:

1) должностное лицо, получающее объяснения, обязано обеспечить присутствие всех требующихся лиц (адвоката, законного представителя, переводчика и т.п.). После этого опрашиваемому и иным участвующим лицам объявляется, в связи с чем производится данное проверочное действие (называется номер регистрации материала в КУСП либо сообщается краткое содержание сообщения о преступлении);

2) после чего у опрашиваемого выясняются данные о личности: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, владение языком уголовного судопроизводства, образование, семейное положение, место работы, паспортные данные, наличие или отсутствие судимостей или фактов привлечения к уголовной ответственности, нахождение на учете у нарколога либо психиатра;

3) затем лицу, у которого получают объяснения, разъясняются права: а) на участие адвоката; б) на участие законного представителя (в отношении несовершеннолетних опрашиваемых); в) на участие переводчика; г) на право отказа от сообщения сведений против самого себя и близких родственников. Факт разъяснения каждого права подтверждается подписью опрашиваемого;

4) после разъяснения процессуальных прав опрашиваемому права разъясняются иным лицам, присутствующим при получении объяснений: адвокату, законному представителю несовершеннолетнего опрашиваемого, переводчику. Факт разъяснения данным лицам прав удостоверяется их подписью;

5) закон не запрещает применять при получении объяснений технические средства фиксации (как правило, это видеозапись). Соответственно, участникам указанного проверочного действия до начала

изложения опрашиваемым сведений должно быть объявлено о факте применения технических средств и сообщено, какое средство и кем будет применяться;

б) после этого опрашиваемому предлагается сообщить известные ему сведения по соответствующему факту. Факт, ход и результаты получения объяснений фиксируются в письменном документе;

в) по завершении процессуального действия объяснение подписывается опрошенным, всеми остальными участниками получения объяснений, и должностным лицом, производившим проверочное действие.

Таким образом, несмотря на то, что получение объяснений является самым распространенным проверочным действием, от которого зависит исход стадии возбуждения уголовного дела, оно не урегулировано надлежащим образом уголовно-процессуальном законодательством. Далее подробнее рассмотрим складывающуюся практику получения объяснений.

2.3. Складывающаяся правоприменительная практика получения и использования объяснений как способа проверки сообщений о преступлениях и пути ее усовершенствования

Многие ученые сходятся во мнении о том, что процедура получения объяснений должна быть схожа с процедурой допроса¹. «Суррогат допроса» – такое понятие можно встретить в науке применительно к получению объяснений². Согласимся с этой позицией лишь отчасти.

¹ Зипунников Д. А., Каретников А. С. Сообщение о преступлениях – проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 53–54.; Косенко А. М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75–79.

² Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81.

Сегодня правоприменители сталкиваются с ситуациями, которые не находят должного разрешения в законе, в связи с чем возникает ряд трудностей, связанных с их разрешением.

Полагаем к числу одной из таких трудностей относится отсутствие ответственности за отказ или за дачу заведомо ложных сведений при получении объяснений. Указанный тезис также находит непосредственное отражение и в результатах проведенного анкетирования: на вопрос «С какими трудностями, в т.ч. недостатками законодательного регулирования Вы сталкиваетесь при производстве процессуального действия «получение объяснений»?» большая часть опрошенных указала на отсутствие ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных сведений в ходе опроса (Приложение 1, б). Действительно, указанная ситуация порождает безнаказанность лица, сообщаящего ложные сведения в рамках получения объяснений. Необходимость именно в достоверной информации продиктована сущностью стадии возбуждения уголовного дела, которая является своего рода «фильтром», с помощью которого правоприменитель может прийти к выводу о наличии, либо отсутствии признаков преступления в проверяемом деянии. В дальнейшем в рамках расследования уголовного дела возможно применение мер процессуального принуждения, производство следственных действий, связанных с ограничением прав человека, что актуализирует необходимость максимальной регламентации в УПК РФ проверочных действий. Вопрос о высоком значении достоверности сведений, полученных при опросе, обсуждался и среди ученых. Нельзя не согласиться с В.Г. Стаценко, указывающим на необходимость предусмотреть на законодательном уровне дополнительные гарантии, направленные на обеспечение достоверности фактических данных, полученных путем опроса. В противном случае, если не все, то многие дела

придется признавать возбужденными незаконно со всеми вытекающими из этого последствиями¹.

Схожую позицию высказал О.Я. Мамедов: «получение объяснений – «безобидное» действие, поскольку не подкреплено уголовно-правовой охраной (как, например, допрос)»².

Предложение о способах преодоления указанной проблемы было высказано О.А. Чабукиани: «необходимо предупреждать об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ таких участников уголовного судопроизводства, как заявитель (так как изначально сотрудники правоохранительных органов при получении сообщения о преступлении предупреждали данное лицо об ответственности по ст. 306 УК РФ); понятой (так как статус им приобретен при производстве следственного действия до возбуждения уголовного дела и все его права и обязанности были разъяснены); эксперт и специалист (в связи с занимаемой должностью или процессуальным положением они обязаны давать правдивые показания по существу экспертного исследования или оказываемого содействия), сотрудники правоохранительных органов (при исполнении служебных обязанностей сотрудник обязан давать правдивые показания, так как сам стоит на защите закона). Не предупреждается об ответственности по ст. 306, 307 УК РФ лицо, подозреваемое в совершении преступного деяния»³.

Отметим, что высказанное положение имеет отношение лишь к участникам, именованным в УПК РФ, которые и так в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, приобретя определенный процессуальный статус, несут позитивную ответственность за свои

¹ Стаценко В. Г., Шепелева Ю. Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.

² Мамедов О. Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. Вып. 2. С. 154–156.

³ Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81

действия. Однако нерешенным остается вопрос с лицами, не имеющими процессуального статуса, но являющимися участниками проверки сообщения о преступлении (например, очевидцы и иные лица, которым что-либо известно о случившемся). Обосновывать необходимость их предупреждения об ответственности было бы не совсем логично, поскольку УПК РФ закрепляет лишь статус свидетеля.

Тем не менее, проблема остается нерешенной. Полагаем, что в силу большого значения получаемых на стадии проверки сообщения о преступлении сведений, все-таки необходимо предусмотреть ответственность за дачу заведомо ложных сведений или отказ от дачи объяснений лиц, не имеющих процессуального статуса (за исключением лица, в отношении которого осуществляется проверка).

Однако у такого предложения среди ученых-процессуалистов есть и противники, которые высказываются о нецелесообразности введения института ответственности для лиц, участвующих при производстве проверки сообщения о преступлении ввиду невозможности «механического» изменения норм УК РФ, а также несоответствия указанных положений базовой конструкции уголовного судопроизводства РФ, которая не предусматривает мер уголовного-процессуального принуждения на стадии возбуждения уголовного дела. Так, В.Ю. Стельмах полагает, что в этом случае исчезнет грань между процессуальным действием «получение объяснений» и следственным действием «допрос»¹.

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться в полной мере. Во-первых, уголовный закон не потребует перерабатывать полностью, необходимо лишь адаптировать отдельные его положения, в частности, внести изменения в ст. ст. 307, 308 УК РФ, так как объектом преступлений, предусмотренных указанными нормами, являются интересы правосудия, которые, несомненно, затрагиваются уже на стадии возбуждения

¹ Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 5. С. 148–157.

уголовного дела. Во-вторых, тезис о базовой конструкции стадии возбуждения уголовного дела, не предусматривающей применение мер процессуального принуждения, также идет вразрез с практической необходимостью. Считаем, что отсутствие принуждения на исследуемой стадии противоречит назначению уголовного судопроизводства, поскольку не обеспечивает достоверность получаемых фактических данных, объективность предварительной проверки, а значит и принимаемых процессуальных решений, направленных на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. В-третьих, идеи о сходстве получения объяснений и допросе вполне рациональны, так как указанные действия во многом схожи. Н.Г. Шуруханов, например, пишет: «Как допрос, так и получение объяснений вызывается необходимостью получения сведений о фактах от осведомленного лица. Как в первом, так и во втором случае познание осуществляется путем восприятия письменной или устной информации лиц, свидетельствующих о фактах, обстоятельствах, событиях, которые они наблюдали, либо получили соответствующую информацию о них. В обоих случаях передача информации основана на воспоминании событий прошлого и предполагает решение поставленных мыслительных задач с последующим словесным изложением, то есть речь идет о фиксации переданной информации»¹. Однако грань между опросом и допросом в случае предупреждения об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ не может быть стерта, поскольку указанные действия имеют разные по своей природе цели. Информация от лица, дающего объяснение, берется в объеме необходимом лишь для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (собираются данные, свидетельствующие о наличии в деянии признаков преступления и не более). Допрос же гораздо шире опроса, поскольку ориентирован на установление предмета доказывания,

¹ Шуруханов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1985. С. 32.

то есть показания значительно содержательнее объяснений. В связи с изложенным рассматриваемые процессуальные действия не могут рассматриваться как равнозначные.

С учетом изложенного считаем допустимым распространение положений ст.ст. 307, 308 УК РФ на получение объяснений. Поскольку указанные нормы на сегодняшний день не действуют на стадию возбуждения уголовного дела ввиду отсутствия в их диспозиции участников доследственной проверки, предлагаем внести изменения в название ст. 307 УК РФ и изложить его следующим образом: «Заведомо ложные объяснения участника проверки сообщения о преступлении, заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», а диспозицию ч. 1 данной статьи сформулировать следующим образом: «Заведомо ложные объяснения участника проверки сообщения о преступлении (за исключением лица, в отношении которого проводится проверка), заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования».

Примечание к ст. 307 УК РФ также необходимо адаптировать под специфику стадии возбуждения уголовного дела. Название ст. 308 УК РФ должно выглядеть следующим образом: «Отказ участника проверки сообщения о преступлении от дачи объяснений, отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний», а диспозиция статьи такая: «Отказ участника проверки сообщения о преступлении от дачи объяснений, а равно отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования». Кроме того, требуется изменение и примечания к ст. 308 УК РФ: «Лицо не подлежит уголовной

ответственности за отказ от дачи показаний (объяснений) против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Еще одной нерешенной проблемой остается возможность принуждения при получении объяснений. Статья 113 УПК РФ гласит: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, могут быть подвергнуты приводу». Буквальное толкование указанной нормы наводит на мысль, что в силу отсутствия процессуального статуса у опрашиваемого лица положения статьи на него не распространяются. Действительно это так. При прохождении производственной практики стало ясно, что следователю необходимо изыскивать различные пути, чтобы убедить лицо явиться для дачи объяснений. Для этого лицо, осуществляющее проверку, связывается с гражданином по телефону и, фактически, упрощает его явиться. В случае отказа последнего применение к нему каких-либо мер принуждения законом не предусмотрено. В большинстве случаев следователь вынужден самостоятельно выписывать подлежащих опросу лиц и брать по месту их нахождения объяснения, которые они согласно действующему законодательству давать не обязаны.

С.И. Давыдов, А.П. Пинчук предлагают другой способ решения данной проблемы – направление повестки, которая изготавливается на основе повестки о вызове на допрос свидетеля. Практически все опрошенные в рамках их исследования следователи используют такую возможность. Получение повестки оказывает моральное воздействие на лиц, и в большинстве случаев они для дачи объяснений являются (так как в повестке содержится предупреждение – в случае неявки возможен принудительный привод)¹. Однако и такой прием все же не соответствует закону.

¹ Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. №3 (90). С. 97.

Несколько легче обеспечить явку к следователю Следственного комитета Российской Федерации сотрудников силовых структур, в отношении которых проводится предварительная проверка. Таковые являются на опрос по соответствующему распоряжению своего руководства, которому направляется запрос от следователя. Но и в данном случае их явка обеспечивается не уголовно-процессуальным принуждением, а сугубо служебно-дисциплинарным.

В науке уголовного процесса идея принудительного характера проверочных действий включая получение объяснений, не нова и является предметом давних дискуссий. Некоторые авторы возражают против принудительности рассматриваемого проверочного действия. Так, А.М. Косенко отмечает, что меры государственного принуждения не должны применяться, что объясняется спецификой стадии возбуждения уголовного дела: «В практической деятельности граждане вызываются для опроса повестками, что противоречит добровольному характеру участия граждан в проверочных действиях. Более приемлемым было бы направление уведомления с предложением прибыть в конкретное время и место для опроса»¹. В.Г. Стаценко, наоборот, считает правильным законодательно предусмотреть процессуальный порядок вызова для дачи объяснения и правовые гарантии явки граждан, процессуальный порядок получения объяснения и фиксации его результатов, что обеспечит возможность использования полученных сведений в качестве доказательств согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ². О.А. Чабукиани предлагает не останавливаться только на приводе, а дополнить меры уголовно-

¹ Косенко А. М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75–79.

² Стаценко В. Г., Шепелева Ю. Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.

процессуального принуждения на данной стадии также обязательством о явке и денежным взысканием¹.

В условиях информационной недостаточности на стадии возбуждения уголовного дела сведения, которыми может обладать лицо, являются важнейшим, а иногда единственным средством предварительной проверки, на основе которых следователь будет способен вынести мотивированное решение. Необходимость в получении такого рода информации должна быть подкреплена уголовно-процессуальным инструментарием во избежание уклонения источников такой информации – лиц, ею обладающих, от явки к следователю. В связи с этим считаем убедительными и подкрепленными практической необходимостью предложения о распространении действия ст. 113 УПК РФ «Привод» на лиц, подлежащих опросу.

Таким образом, несмотря на то, что получение объяснений является самым распространенным проверочным действием, от которого зависит исход стадии возбуждения уголовного дела, оно не урегулировано надлежащим образом уголовно-процессуальном законодательством. Ввиду отсутствия легально закрепленной дефиниции и порядка его проведения следственная практика сталкивается с последствиями такого пробела. Даже применяя к опросу некоторые правила допроса, следователи не могут обеспечить получение объяснений всеми элементами процессуального механизма получения показаний, а значит, иметь гарантии достоверности получаемой информации. Трудности обусловлены и неурегулированностью применения мер принудительного характера при получении объяснений, что не соответствует потребностям практики. Полагаем, что необходимо распространить на получение объяснений правила ст. 187–190 УПК РФ (за исключением положений, относящихся исключительно к стадии предварительного расследования), в том числе правила предупреждения лица по ст. 307, 308 УК РФ, а также правила привода (ст. 113 УПК РФ).

¹ Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

3.1. Понятие, виды доказательств и требования, предъявляемые к ним при производстве по уголовному делу

Учение о доказательствах и доказывании является фактически центральным институтом всего уголовного процесса, требующим постоянного развития. Актуальность обновления доказательственного права объясняется проблемой обеспечения прав человека, в частности, приведением уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права.

Для достижения целей уголовного судопроизводства (привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления и назначении им справедливого уголовного наказания¹) необходимо установить факты, имеющие место в действительности, а именно: кто, при каких обстоятельствах совершил преступление. Поскольку событие преступления для лиц, осуществляющих уголовное преследование, всегда имеет ретроспективный характер, то установить интересующие обстоятельства представляется возможным только одним путем – посредством доказывания. Поэтому принятию итогового решения по делу предшествует сложный процесс познания, именуемый доказыванием.

Доказывание в самом широком понимании представляет собой работу с доказательствами. Понятие «доказательства» в теории уголовного процесса относится к числу основных. Несмотря на то, что закон дает определения доказательства (ст. 74 УПК РФ), в науке до сих пор не

¹ Коршунов А.В. Доказательства и доказывания в уголовном процессе [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов . – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России), 2011 .С. 7. Режим доступа: локальная сеть СибЮИ : <http://lib.sibli.ru/elib/0041145.pdf>.

утихают споры по вопросам, связанным с понятием доказательств в целом, а также сущности «фактических данных» и «источников доказательств»¹.

Сущность доказательств в уголовном процессе может быть познана в связи с уяснением процесса их формирования, включающего закономерности следообразования и процессуальные условия их собирания. В процессе возникновения следов лежат определенные закономерности, познать которые можно на основе теории отражения, признающей, что всей материи присуще свойство отражения. С точки зрения теории отражения событие преступления, как явление объективной действительности, взаимодействуя с окружающей средой, вызывает в ней определенные изменения. Именно по этим изменениям можно судить о происшедшем событии. Так появляются следы преступления. Процесс совершения преступления есть одновременно и процесс формирования данных о происшедших событиях. Следообразование в живой и неживой природе имеет особенности. Отражение в сознании человека преступления вызывает психические реакции в виде восприятия воздействующего объекта. Следообразование на предметах иное: воздействие преступного события в этом случае вызывает изменения во внешней и внутренней структуре предмета. Законодатель учитывает отмеченные особенности следообразования, предусматривая личные и вещественные доказательства.

Однако следы, возникшие в результате совершения преступления, это еще не доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Для того чтобы стать таковыми, они должны быть собраны в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Толкование ст. 74 УПК РФ среди ученых-процессуалистов неодинаково. Одни считают, что судебные доказательства – это фактические данные, понимаемые как факты объективной

¹ Загорьян С.Г. Уголовный процесс: учебник / С.Г. Загорьян, А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008, С. 135.

действительности. Источники, указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, из которых закон допускает получение таких данных, доказательствами не являются. Другие исходят из так называемого «двойственного» понимания доказательств¹. Доказательствами, во-первых, они считают фактические данные и, во-вторых, источники, из которых они получают. Примерно с конца 50-х гг. прошлого века стало формироваться понимание доказательств как органического, неразрывного единства фактических данных и их источника. Такой подход разделяют и ныне многие отечественные процессуалисты, и для этого имеются определенные основания. Из содержания закона вытекает, что фактические данные и источники их установления взаимосвязаны. Источник доказательств нужен постольку, поскольку ведет к установлению фактических данных. Фактические данные устанавливаются из названных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников, которые могут существовать, храниться, передаваться и исследоваться исключительно в их неразрывном единстве с соответствующими данными.

Фактические данные, о которых говорится в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, – это сведения о явлениях объективной действительности, содержащихся в перечисленных в законе источниках. Под источником фактических данных понимается процессуальная форма сохранения фактических данных и носитель этой информации. Таким образом, доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, полученные в установленном законом порядке и из предусмотренных законом источников, на основе которых орган дознания, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно-опасного деяния,

¹ Коршунов А.В. Доказательства и доказывания в уголовном процессе [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов . – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России), 2011. С. 18. Режим доступа: локальная сеть СибЮИ : <http://lib.sibli.ru/elib/0041145.pdf>.

виновность лица, совершившего это деяние и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹.

Однако фактические данные, содержащиеся в определенном источнике, взятые сами по себе, еще нельзя рассматривать в качестве доказательств по уголовному делу. Чтобы стать таковыми, они должны непременно обладать соответствующими юридическими свойствами.

Обратимся к юридическим требованиям и свойствам доказательств, чтобы иметь возможность рассмотреть на их основе доказательственное значение объяснений.

Законодатель предусмотрел закрытый перечень допустимых источников, обращаясь к которым, следователь, дознаватель имеет возможность получить необходимые для производства доказывания соответствующие сведения (принцип *numerus clausus*, т.е. «закрытого списка»²). Этот перечень закреплен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Он включает:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы.

Источники доказательств иначе можно определить как отдельные виды доказательств. На характеристике каждого из них и анализе их соотношения между собой построена так называемая особенная часть доказательственного права.

Как уже указывалось выше, наличие исчерпывающего перечня отдельных видов (источников) доказательств является отечественной

¹ Загорьян С.Г. Уголовный процесс: учебник / С.Г. Загорьян, А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008, С. 136.

² Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. - 2-е исправленное изд. - М.: Статут, 2017. С. 444.

спецификой, связанной с сохранением отдельных элементов теории формальных доказательств (в части их собирания) при переходе к теории свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению¹. В России такой подход уже давно стал традиционным несмотря на то, что он не встречается в других континентальных правовых порядках, по крайней мере западных. Как и всякий подход, он имеет свои достоинства и недостатки. Достоинством, определенно, является то, что принцип исчерпывающего перечня источников доказательств выполняет роль надежного заслона на пути разного рода ненадежной и недоброкачественной информации. Однако в качестве существенного недостатка, пожалуй, следует признать то, что ни один перечень не способен идти в ногу с развитием общества, особенно сегодня – в условиях научно-технического прогресса, расцвета информационных технологий, появления виртуальной информации и т.п. В то же время в большинстве случаев судебной практике удается адаптироваться к новым реалиям, вкладывая новые смыслы в традиционные понятия. Например, когда вещественными доказательствами стали признаваться не только ножи и пистолеты, но и разного рода носители, на которые в ходе следственных действий переносится информация из социальных сетей, Интернета и т.п.

Собранные по уголовному делу доказательства подлежат оценке со стороны субъекта доказывания. Оценка доказательств – элемент процесса доказывания, состоящий в мыслительной логической деятельности по определению относимости, допустимости и достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения². Оценка сопровождает весь процесс собирания и проверки доказательств – в этом случае говорят о текущей оценке доказательств. Однако оценка

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. - 2-е исправленное изд. - М.: Статут, 2017. С. 445.

² Коршунов А.В. Доказательства и доказывания в уголовном процессе [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов . – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России), 2011 .С. 44. Режим доступа: локальная сеть СибЮИ : <http://lib.sibli.ru/elib/0041145.pdf>.

приобретает характер самостоятельного этапа доказывания, когда на основании совокупности собранных доказательств она служит определению наличия или отсутствия оснований для принятия процессуальных решений. Это итоговая оценка доказательств¹.

Наряду с содержанием (направлениями) оценки доказательств закон устанавливает принцип свободной оценки доказательств.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя вопрос оценки доказательств, обязывает правоприменителя оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (ст. 17 УПК РФ). Однако подходы к содержанию понятия «внутреннего убеждения» субъекта доказывания в науке уголовного процесса неоднозначны. Одни авторы считают, что внутреннее убеждение – это метод (способ) оценки доказательств². З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин пишут, что «Внутреннее убеждение субъекта доказывания служит методом оценки доказательств по реально присущим им свойствам, методом подхода к определению их характера и значения по делу»³. Другие полагают, что внутреннее убеждение следует понимать как эмоционально окрашенное отношение субъекта доказывания к истинности результатов познания объектов, т.е. в рассматриваемое понятие вкладывается психологический момент⁴. Как правильно указывает А.В. Смирнов: «Убеждение называется внутренним не только оттого, что зреет в сознании оценивающего субъекта (это только предубеждение), – оно внутреннее, главным образом

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. - 7-е перераб. изд. М.: Норма ИНФА-М, 2019. С. 211-215.

² Башкатов, Л.Н., Ветрова, Г.Н., Донченко, А.Д., Жажицкий, В.И. Шестаков, В.И. Уголовный процесс / Под ред. проф. Долговой. М., 2001. С. 108; Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 104 – 107.

³ Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 130.

⁴ Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С. 52.

потому, что единственным убежищем, внутри которого сокрыта истина, служит наличная совокупность доказательств»¹. Говоря об объяснениях, отобранных на стадии возбуждения уголовного дела, оценка полученных сведений по внутреннему убеждению субъекта доказывания имеет важное значение, так как полученные в результате этого процессуального действия первоначальные фактические данные наиболее объективны, приближены к истине, что весьма значимо в том случае, если лицо, давшее объяснение, впоследствии отказалось от дачи показаний.

Относимость, допустимость и достоверность доказательства входит в предмет их проверки. В противном случае высока вероятность того, что выводы по уголовному делу, к которым пришли субъекты доказывания на основе оценки совокупности собранных проверенных доказательств, не будут соответствовать действительности.

В ч. 1 ст. 88 УПК РФ названы четыре основных параметра, по которым осуществляется оценка доказательств: относимость, допустимость, достоверность и достаточность для принятия соответствующего процессуального решения. Уголовно-процессуальный закон, однако, несмотря на то, что данные параметры находят свое воплощение по каждому уголовному делу, не содержат этих понятий. А это принесло бы ощутимую пользу для процесса доказывания в целом, позволило бы сторонам обвинения и защиты, почувствовать реальную возможность опоры на нормативное определение, ходатайствовать об исключении «ущербных» доказательств, а следователю и суду – более четко представлять себе критерии их оценки².

Относимость доказательств – их свойство, в силу которого они способны устанавливать или опровергать входящие в предмет доказывания обстоятельства, а также все другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Относимость характеризует

¹ Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 97

² Доказательства в уголовном процессе: традиции и современность / Ю.В. Кореневский, В.А. Власихин. С. 8.

содержание доказательства, его связь с существом дела. Относимым доказательство считают тогда, когда оно имеет отношение (относится) к рассматриваемому делу.

Под допустимостью доказательств понимается обычно их процессуальная доброкачественность.

Достоверным считается доказательство, истинность содержания которого (т.е. соответствие действительности заключенных в нем фактических данных) признается заслуживающей полного, несомненного доверия. Достоверность доказательства познается посредством тщательной его проверки на предварительном следствии и в суде.

Достаточность доказательства – это определяемая по внутреннему убеждению совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Действующий российский уголовно-процессуальный закон, хотя и не отказался от требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154, ч. 6 ст. 240 УПК РФ), однако в разделе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», принцип объективной истины, несмотря на то, что в ч. 6 ст. 340 УПК РФ он указывается в качестве принципа объективности и беспристрастности не получил законодательного закрепления в гл. 2 УПК РФ. В результате этого возникло существенное противоречие, что центральной частью уголовно-процессуальной деятельности остается доказывание, но какую конечную цель оно должно преследовать, в законе не сказано. На заре действия УПК РФ справедливо указывалось, что новая уголовно-процессуальная идеология считала «неприличным» утверждения

об истине как цели доказывания¹. Хотя со временем указанное радикальное представление видоизменилось.

С учетом изложенного полагаем, что при рассмотрении доказательственного значения объяснений следует исходить из следующих положений:

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь при этом законом и правосознанием.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

3. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

4. Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой сведения, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.

5. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном УПК РФ.

6. Доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

7. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достаточные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и о каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

¹ Зажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в аспекте правовой культуры // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 128.

3.2. Доказательственное значение объяснений

Информация, содержащаяся в объяснениях, представляет собой важнейший источник фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию не только на этапе проверки сообщения о преступлении, но и в ходе всех последующих стадий уголовного судопроизводства.

При этом, сведения могут стать доказательствами только после того, как их содержание будет обличено в установленную законом уголовно-процессуальную форму. Однако в ч. 2 ст. 74 УПК РФ на сегодняшний день форма закрепления информации от принимающих участие в производстве процессуальных действий в ходе осуществления следственной проверки лиц в виде объяснения законодателем не предусмотрена.

Однако подчеркивая значимость объяснений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, А.А. Жамков обращает внимание на то, что именно объяснения в большинстве случаев представляют собой ключевой источник информации, на основе которой уполномоченным субъектом принимается решение о необходимости возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела¹.

При этом нельзя не согласиться с позицией А.С. Виноградова, утверждающего, что правовое значение объяснений состоит именно в том, что полученные при этом сведения минимально разорваны во времени относительно совершенного преступления, что существенно увеличивает вероятность их высокой достоверности².

¹ Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 5-8.

² Виноградов, А. С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения / А. С. Виноградов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 52-56.

Принятие Федерального закона № 23-ФЗ и расширения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечня тех процессуальных действий, производство которых допускается в ходе проверки сообщения о преступлении, породило дискуссию в научной среде об определении доказательственного значения сведений, содержащихся в объяснениях¹.

Весьма интересна позиция Д.А. Жукова об использовании сведений, изложенных в объяснении в качестве доказательств по уголовному делу в рамках такой процессуальной формы, как «иные документы»². Однако такой подход возможно рассматривать как подмену уголовно-процессуальных доказательств (показаний). Иными словами, объяснения в таком случае будут выступать в качестве так называемого квазидоказательства, порядок и процедура получения которого не получила своего закрепления в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

С точки зрения доктринального толкования ст. 84 УПК РФ «иные документы» как форма уголовно-процессуального доказательства, представляет собой материальные носители информации, созданные не субъектами доказывания и вне уголовного судопроизводства. Иными словами, субъекты доказывания, в частности следователь, дознаватель, относятся к этим сведениям опосредованно. В данном случае они лишь принимают процессуальные решения об их приобщении к материалам уголовного дела и не более. Ввиду этого процессуальная форма доказательств в виде иных документов не содержится в законе. В противном случае, любой протокол следственного или иного процессуального действия в случае несоответствия его формы

¹ Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. // СПС «КонсультантПлюс».

² Жуков Д. А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12-15.

требованиям закона, можно было бы признать доказательством в форме иного документа.

Анализ следственно-судебной практики показал, что иногда сведения, изложенные в объяснении лица, полученного в ходе проверки сообщения о преступлении, все же включаются в процесс доказывания по уголовному делу в качестве вещественных доказательств со ссылкой на п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ. Из анализа приговора следует, что К. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст.171.1 УК РФ. В рамках проверки сообщения о преступлении при даче объяснений К. признался в приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта и продаже немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными и федеральными специальными марками, в крупном размере. Однако в ходе судебного следствия вину по предъявленному обвинению признал частично, ссылаясь, что приобретал немаркированную алкогольную продукцию для своих личных нужд, семьи, родственников и друзей, а не с целью сбыта. В связи с чем в ходе производства предварительного расследования, лицами, осуществляющими расследование, было изъято, а затем осмотрено и признано вещественным доказательством бланк объяснения К. из материала доследственной проверки¹.

На наш взгляд, такой подход нельзя назвать верным. Пункт 3 части 1 статьи 81 УПК РФ в качестве вещественных доказательств называет «иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Именно этот пункт является схожим с понятием такого доказательства, как «иные документы», предусмотренного ст. 84 УПК РФ. Мы согласны с мнением А.Г. Коваленко, который под вещественными доказательствами понимает непосредственно «носители

¹ Приговор Агаповского районного суда Челябинской области от 15.11.2018 по делу № 1-114/2018 // СПС Консультант Плюс.

доказательственной информации в силу сохранившихся на них следов, их признаков и свойств»¹. Немаловажным является и тот факт, что сами по себе указанные предметы, в отрыве от конкретного события, не важны и юридически не имеют отношения к уголовному делу. Исходя из понятия вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ), мы понимаем, что это предметы, которые *непосредственно* связаны с преступлением, и существуют они в единственном экземпляре. В связи с этим, одним из свойств вещественных доказательств является их незаменимость для производства по уголовному делу.

Информацию, закрепленную на бумажном носителе можно признать доказательством в форме иного документа в случае, если указанные сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Форма иных документов не отражена в законе, в связи с чем носит произвольный характер. Примечательно, что на первое место в данном виде доказательства выходит именно содержание, а не форма (в отличие от вещественных доказательств). Это положение вытекает напрямую из ст. 84 УПК РФ, где указывается, что в иных документах должны быть изложены сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Таким образом, говоря об указанном выше примере, считаем, что наиболее правильным было бы признать имеющееся в деле объяснение К. не вещественным доказательством, а иным документом.

Таким образом, использование средства доследственной проверки «получение объяснений» в процессе доказывания затруднительно по следующим причинам:

- во-первых, ввиду отсутствия правовой базы, регламентирующей порядок получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела;

¹ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 126.

- во-вторых, ввиду отсутствия дефиниции понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий» невозможно определить процессуальный статус этого участника процесса (объем его прав, обязанностей и ответственность);

- в-третьих, ввиду отсутствия соответствующей процессуальной формы доказательства.

Указанные затруднения привели ученых-процессуалистов и правоприменителей к разделению мнений относительно использования материалов проверки в качестве доказательств по уголовному делу. Одни считают это абсолютно недопустимым, другие же – отстаивают прямо противоположную точку зрения.

Так, А.М. Панокин сравнивая порядок допроса и получения объяснений отмечает, что «если использовать объяснения в каком-либо другом порядке, нежели тот, который предусмотрен для получения показаний, то это повлечет ограничение прав участников, представляющих сторону защиты»¹. Е.А. Доля твердо придерживается такой же позиции². М.С. Шалумов считает невозможным наделение объяснений статусом доказательств, так как, по его мнению, «объяснение никоим образом не может заменить собой показания, полученные в результате допроса». Ученый называет объяснения «суррогатом допроса»³. Схожим образом именует объяснения и И.Л. Петрухин, называя их «эрзац-доказательствами», которые, с его точки зрения, суд должен признавать недопустимыми⁴. Согласно утверждению Г.П. Химичевой, проверочные действия «не способны полностью заменить следственные действия,

¹ Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. // СПС «КонсультантПлюс».

² Доля Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. 2011. № 4. С. 14-18.

³ Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 31-36.

⁴ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005. С. 26-29.

поскольку УПК РФ в ч. 2 ст. 74 прямо указывает на то, что доказательствами признаются показания участников. Про объяснения же там ничего не сказано»¹.

Анализ указанных, а также иных мнений ученых позволил определить перечень критериев, затрудняющих использование объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств по уголовному делу:

а) отсутствие правовой регламентации статуса лиц, дающих объяснения, а также процедуры получения объяснений²;

б) результаты доследственной проверки получаются из источников и способами, которые не предусмотрены УПК РФ для собирания доказательств³;

в) отсутствие принципа достоверности в связи с невозможностью привлечения к ответственности за недостоверное представление информации, что является условием безответственности и безнаказанности лица, давшего ложную информацию⁴;

г) проверка сообщения о преступлении носит непроцессуальный характер, что неизбежно влечет нарушение прав личности⁵.

Вместе с тем, ряд ученых-процессуалистов отстаивают противоположное мнение. Так, В.В. Терехин, считает, что объяснение, получаемое в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, может быть признано допустимым доказательством в случае соблюдения

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 141-145.

² Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10. С.165-171.

³ Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 15-23.

⁴ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-48.

⁵ Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 15-23.

прав участников проверочных действий¹. Схожую точку зрения высказывает и А.В. Чуркин, который считает, что «если следователь и дознаватель соблюдают процессуальную форму получения объяснений, то они в полной мере должны признаваться допустимыми доказательствами». Помимо этого, автор высказывает убеждение, что «объяснения должны чаще более активно использоваться в качестве доказательств, так как память человека способна хранить полную картину наблюдавшегося события только в течение суток»².

О.В. Трофимов также полагает, что результаты предварительной проверки могут быть использованы в качестве доказательств, только если их сбор осуществлялся в строгом соответствии с требованиями УПК РФ³.

Конституционный Суд РФ также высказал свою позицию в рамках рассматриваемого вопроса. Так, в своем Определении от 28 мая 2013 года № 723 Конституционный Суд РФ признал за объяснениями, полученными в стадии возбуждения уголовного дела, статус доказательств. При этом, согласно позиции Конституционного Суда, объяснения следует относить к «иным документам»⁴. Ту же точку зрения высказывает и В.М. Быков: «объяснение лица, полученное следователем или дознавателем до возбуждения уголовного дела, относится к такому источнику доказательств, как «иные документы», указанные в ст. 84 УПК РФ. В той же статье (ч. 1) содержится положение, согласно которому иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них

¹ Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. 2013. № 13. С. 25-28.

² Чуркин А.В. Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский Следователь. 2015. № 3. С. 37-42.

³ Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 313-316.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания¹.

Ряд процессуалистов возражает против отнесения объяснений к «иным документам», так как, по их мнению, иные документы должны быть созданы вне процессуальной деятельности. Они истребуются субъектами процесса и в установленном порядке приобщаются к уголовному делу². Однако, на наш взгляд, применительно к объяснениям понятие «иные документы» вполне допустимо трактовать расширительно и относить к ним любые документы, которые имеют значение для уголовного дела и не относятся при этом к другим источникам доказательств. В таком случае отнесение объяснений к «иным документам» будет вполне правомерным.

Весьма примечательным является тот факт, что в ряде стран постсоветского пространства, где стадия возбуждения уголовного дела сохранена, вопрос о доказательственном значении объяснений разрешается в аналогичном порядке³.

Учитывая сказанное, позиция тех процессуалистов, которые допускают наделение объяснений статусом доказательств, представляется нам более обоснованной как с теоретической, так и практической точек зрения.

Далее наиболее подробно рассмотрим складывающуюся практику использования объяснений в качестве доказательств при производстве по уголовному делу.

¹ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54-55.

² Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 153-158.

³ Попов А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации (результаты компаративистского исследования досудебного производства): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 88.

3.3. Складывающаяся правоприменительная практика использования объяснений в качестве доказательств при производстве по уголовному делу, и пути ее усовершенствования

Как уже отмечалось ранее, вопросы, связанные с возможностью использования в качестве доказательств по уголовному делу информации, полученной от граждан или должностных лиц на этапе производства проверки сообщения о преступлении при производстве процессуального действия «получение объяснений», либо содержащейся в материалах проверки в рамках административного судопроизводства не теряют своей актуальности и на сегодняшний день. Это связано, прежде всего, с тем, что за долгие годы существования УПК РФ, законодатель по-прежнему оставил эти вопросы без разрешения. Разумеется, уголовно-процессуальное законодательство не раз подвергалось изменению, однако, обозначенная, казалось бы, очевидная, но тем не менее очень важная для практических органов проблема до сих пор не получила своего разрешения.

Совершенно очевидно, что сведения (в частности, объяснения), полученные в ходе доследственной проверки или в рамках проверки по делам об административных правонарушениях, которые служат в дальнейшем в качестве источника установленных фактов, правоприменителю необходимо относить к такому виду доказательств как «иные документы». Строго говоря, именно такой путь сейчас проходит судебная практика.

Однако в условиях существующей в России правовой системы (невозможность использования судебного прецедента в качестве полноценного источника права) одномоментного субъективного мнения отдельно взятого судьи об использовании объяснения в качестве

доказательства по конкретному уголовному делу недостаточно – необходим предусмотренный законом порядок принятия такого решения.

Определенно заслуживает внимания тот факт, что в результате внесения такого рода изменений в уголовно-процессуальный закон, каких-либо проблем, связанных с их исполнением, не возникнет. Дело в том, что в России уже имеется установившаяся законодательная база, которая вполне сможет решить возможные трудности.

Так, на основании п. 3 ст. 13 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции при производстве оперативно-розыскных мероприятий, а также в рамках административного расследования правомочны получать у граждан и должностных лиц объяснения. Аналогичные положения закреплены и в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности, в статье 6. Например, сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность вправе получать имеющие значение сведения в рамках оперативно-розыскного мероприятия «опрос», результаты которого, как правило, оформляются схожим образом, как объяснение опрошенного лица. Кроме того, правом вызывать для получения объяснений законодатель наделил также и органы прокуратуры, осуществляющие надзорные проверки по поводу выявленных нарушений (часть 1 статьи 22 ФЗ «О прокуратуре РФ»¹). На наш взгляд, в обозначенных ситуациях полученные объяснения могут представлять собой не только часть материалов проверки органов внутренних дел или прокуратуры, напротив, они могут выступать в качестве источников информации о готовящихся, совершенных или совершаемых преступлениях. Таким образом, если в основу решения о возбуждении уголовного дела лягут сведения, содержащиеся в объяснениях в рамках указанных материалов проверок, непременно возникнет вопрос о возможности (или даже необходимости) признании таковых не иначе как самостоятельным доказательством по

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».

возбужденному уголовному делу. Это есть существовавшая до принятия УПК РФ общепринятая следственно-прокурорская и судебная практика.

Как уже обозначено ранее статья 109 УПК РСФСР наделяла осуществляющих проверку сообщений о преступлении лиц правом получать от граждан и должностных лиц объяснения. В последующем такие объяснения на этапе судебного следствия подлежали изучению судом как иные документы.

Конечно, и в настоящее время такая практика периодически встречается. Так, из анализа приговора Юргинского городского суда (Кемеровская область) № 1-186/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-186/2018 следует, что причастность К. к совершению инкриминируемого ей преступления установлена в том числе протоколом объяснения несовершеннолетней К., который был осмотрен, признан иным документом и приобщен к уголовному делу в качестве доказательства¹.

Законодателем уже были предприняты некоторые шаги для устранения пробельности в части использования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу. Так уголовно-процессуальное законодательство (положения п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) дает право дознавателю при производстве предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме не допрашивать лиц, от которых получены объяснения на этапе доследственной проверки. В указанном случае дознаватель при составлении обвинительного постановления может смело ссылаться на полученные в ходе стадии возбуждения уголовного дела объяснения, то есть фактически они используются не иначе как уголовно-процессуальные доказательства.

В качестве основного мотива, отвергающего объяснения как потенциальное доказательство в форме иного документа, О.Я. Мамедов называет тот факт, что по своей природе они не уголовно-процессуальные,

¹ Приговор Юргинского городского суда № 1-186/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-186/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hQDQRIJcRBLL/?regular-txt>.

то есть получены вне рамок уголовного судопроизводства, соответственно, не предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом способом¹. Однако анализ рассматриваемой проблемы через призму методологических основ уголовно-процессуального познания и доказывания наводит на мысль о попытке автора сохранить своего рода дисбаланс между средствами проверки, прямо установленными законом в целях установления истины по уголовному делу и средствами, используемыми для оправдания лиц, совершивших преступления (так называемые «лазейки» в праве). Безусловно такая ситуация в корне противоречит существующим принципам уголовного судопроизводства, интересам не только отдельных граждан, но и государства в целом, в следствие чего она не имеет права на существование.

Кроме того, рассматриваемая проблема еще раз акцентирует внимание на наличие пробельности законодательного регулирования исследуемых отношений в части обеспечения одного из основополагающих принципов – состязательности в уголовном судопроизводстве. В таких условиях образуется довольно интересная ситуация, при которой сторону защиты законодатель наделил правом добывать предметы, документы фактически за границами уголовного процесса (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Более того, добытые таким путем сведения могут быть в дальнейшем приобщены к материалам уголовного дела и использоваться в качестве доказательств. При этом объяснения и иные документы, полученные на стадии возбуждения административного производства, с точки зрения законодателя, доказательствами признаны быть не могут. Вернее, следователь, дознаватель имеет право приобщить их к материалам дела, однако, вероятность того, что в последующем они могут быть признаны доказательствами, довольно низкая. Разумеется, это

¹ Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 154-156.

нонсенс в уголовном процессе, поэтому, на наш взгляд, рассматриваемая проблема требует разрешения со стороны законодателя.

Обращаясь к этому вопросу важно не забывать, что законодатель допустил производство некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела таких как следственный осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертиз и сделал он это неспроста. Считаем, такой подход возможен и в отношении некоторых процессуальных действий. Это помогло бы без особенных осложнений в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства закрыть некоторые из рассматриваемых вопросов, а также обеспечить правоохранительным органам, осуществляющим предварительное расследование, условия для выполнения возложенных на них обязанностей. Однако, как показывает судебная-прокурорская практика, даже в этом случае необходимо предусмотреть дополнительные гарантии, обеспечивающие достоверность полученных сведений и их источников. Иначе если не все, так подавляющее большинство уголовных дел придется признавать возбужденными незаконно со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Достаточно конструктивный подход к разрешению проблемной ситуации предлагается Ю.В. Осянниковым, Н.Н. Цукановым. Так, по делам об административных правонарушениях, объяснения берутся сразу, что называется, «на чистовик» и не требуют далее после возбуждения производства по делу закрепления в иной форме, что существенно разнится с существующим механизмом в уголовном процессе, где лицо (очевидец, заявитель, заподозренный) сначала опрашивается, а затем после принятия решения о возбуждении производства по делу, уже допрашивается по тем же обстоятельствам. Однако, процедура производства этого процессуального действия будет весомо отличаться от первоначального. Административное судопроизводство не предполагает

предварительного расследования, все необходимые действия для разрешения дела по существу производятся на стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Даже в тех случаях, когда производство ведется в форме административного расследования, речь идет не о самостоятельной стадии, а лишь об одной из возможных правовых форм одного из этапов стадии возбуждения дела об административном правонарушении. Безусловно, потребность в существующей модели производства досудебного расследования в виде выделения стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной обусловлена, в первую очередь, необходимостью защиты граждан от необоснованного применения мер уголовно-процессуального воздействия. Таким образом, в историко-политических условиях современной России такая конструкция судопроизводства может сохраняться еще на протяжении долгих лет. Однако это не исключает возможности альтернативы некоторым ее отдельным элементам, в частности этапу предварительной оценки сообщений о преступлениях. При этом в качестве своего рода эталона для соответствующих исследований и реформирований может выступать не только уголовно-процессуальный опыт зарубежных стран, но и отечественная модель административного судопроизводства.

По большому счету речь идет о законодательном урегулировании того, что, и так, как было обозначено, отработано на практике. При этом ни с точки зрения концептуальных основ уголовно-процессуального доказывания, ни с позиции обеспечения прав и интересов лиц, имеющих место в сфере уголовно-процессуальных отношений, такое решение сомнений не вызывает. Однако очень важно, чтобы закон регламентировал четкий алгоритм приобщения объяснений в дальнейшее производство по уголовному делу путем проверки и оценки их с точки зрения требований к доказательствам, а именно: относимости, допустимости и достоверности, как и любого другого доказательства.

А.П. Рыжаков напрямую говорит о необходимости на получение объяснений распространять правила допроса¹. Но не будем забывать, что процессуальная фиксация сведений в виде показаний возможна только в результате допроса лица. В свою очередь, это следственное действие допустимо только после возбуждения уголовного дела.

Попытавшись разобраться в причинах такой воли законодателя, приходим к мнению о том, что должным образом оценить полученные сведения на стадии возбуждения уголовного дела и определить процессуальный статус каждого участника представляется возможным только после возбуждения уголовного дела. Это может быть связано, на наш взгляд, с весьма коротким сроком проведения проверки. В то время как после возбуждения уголовного дела набор процессуальных средств шире, в связи с чем возможность правильного определения процессуального статуса лица увеличивается и, следовательно, должностное лицо может в полной мере обеспечить гарантии соблюдения прав и законных интересов.

Решать проблему доказательственного значения объяснений необходимо, в первую очередь, с учетом сущности самой стадии возбуждения уголовного дела. Именно правовая природа этой стадии обуславливает и особенности ее уголовно-процессуальных инструментов. Как известно, задачей первой стадии уголовного процесса является установление в деянии признаков преступления. Но в то же время не вызывает сомнения, что обнаруженные признаки должны быть надлежащим образом зафиксированы, так как только в этом случае принятое решение о возбуждении уголовного дела будет отвечать требованиям законности и обоснованности². В то же время зафиксированные данные должны обладать как можно большей степенью

¹ Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении. М., 2013 : СПС Консультант Плюс.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 193-196.

достоверности. В связи с этим В.Ю. Стельмах справедливо отмечает, что если органы расследования стремятся добиться достоверности проверочных действий, то почему они должны отказывать в доказательственном значении их результатам¹.

В дополнение к этому отказ от признания за объяснениями статуса доказательств с таким обоснованием, что в дальнейшем соответствующие лица все равно будут допрошены после возбуждения уголовного дела, не стыкуется с таким принципом уголовного процесса, как принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), поскольку наделяет протоколы допросов заранее установленной силой, предопределяя, таким образом, их приоритет по отношению к другим видам доказательств.

В свою очередь, любая информация, которая содержится в объяснении, также не имеет никакой заранее установленной силы и подлежит тщательной проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами.

Согласно нормам главы 32.1 УПК РФ в ходе производства дознания в сокращенной форме полученные объяснения, когда их полнота и достоверность не подвергаются сомнению сторонами, подлежат использованию в доказывании как допустимые доказательства, которые, в том числе, могут учитываться и при постановлении приговора. По нашему мнению, нет никаких препятствий к тому, чтобы распространить эти же правила и на дознание в общем порядке, а также на предварительное следствие.

Кроме того, перед получением объяснения следователю необходимо удостовериться владеет ли лицо, от которого получают объяснения языком, на котором ведется первоначальная проверка. Если у следователя возникают сомнения, то он выясняет, на каком языке опрашиваемое лицо желает давать показания. Перед началом получения объяснения

¹ Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 5. С. 150-154.

следователь обязан разъяснить права, в том числе не свидетельствовать против себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ; пользоваться услугами адвоката; использовать документы и записи; предоставлять объекты, имеющие отношение к событиям и фактам, о которых даются объяснения; делать замечания, уточнения и дополнения на составленный по результатам объяснения протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) следователя и принимаемые им процессуальные решения

Учитывая сказанное, на наш взгляд, можно сделать следующие основные выводы:

- предметом объяснений являются сведения, способствующие формированию у следователя или дознавателя внутреннего убеждения о наличии в деянии признаков преступления и дающие возможность решить вопрос о возбуждении уголовного дела;

- получение объяснений имеет место по горячим следам после совершенного деяния, и поэтому их значимость определяется повышенной достоверностью содержащихся в них сведений;

- объяснения должны рассматриваться в качестве иных документов как источника доказательств и полноценно использоваться в качестве в качестве таковых;

- оценка достоверности данных, которые содержатся в объяснениях, должна осуществляться исключительно посредством их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования формулируем следующие выводы:

1) процессуальный статус лица, которое выступает в качестве опрашиваемого (лицо, у которого правоохранительные органы вправе получать объяснения на этапе доследственной проверки) уголовно-процессуальное законодательство определяет лишь в главе 19 УПК РФ как «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий»;

2) законодатель обязывает должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, разъяснить лицу, участвующему при производстве процессуальных действий, его прав и обязанностей в части, затрагивающей его интересы при производстве того или иного процессуального действия, а также предоставить возможность осуществления этих прав. Однако на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не содержит соответствующего порядка производства, а также требований к процессуальной форме такого средства проверки на стадии возбуждения уголовного дела, как «получение объяснений»;

3) лица, которые становятся участниками процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, в частности дающие объяснения уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов, являются никем иным, как подозреваемым, свидетелем, потерпевшим и т.п. Однако процессуальное положение этих лиц, нашло свое отражение в главах 6 – 8 УПК РФ, соответственно, на стадии возбуждения уголовного дела таковые отсутствуют;

4) правовым основанием для производства процессуального действия «получение объяснений» выступает предусмотренная УПК РФ возможность получения объяснений от лиц по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях. Фактическим основанием для получения

объяснения являются фактические данные, указывающие на вероятность обладания лица информацией о каких-либо обстоятельствах, без установления которых невозможно принять окончательное решение в стадии возбуждения уголовного дела. Причем эти фактические данные должны содержаться в поводе к возбуждению уголовного дела, результатах осмотра места происшествия, результатах оперативно-розыскных мероприятий или иной информации. Резюмируя, отметим, что решение о получении от лица объяснения нуждается в законодательном реформировании и четком регулировании этого процессуального действия;

5) использование средства последственной проверки «получение объяснений» в процессе доказывания невозможно по следующим причинам:

а) ввиду отсутствия правовой базы, регламентирующей порядок получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела;

б) ввиду отсутствия дефиниции понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий» невозможно определить процессуальный статус этого участника процесса (объем его прав, обязанностей и ответственность);

в) ввиду отсутствия соответствующей процессуальной формы доказательства.

б) несмотря на то, что получение объяснений является самым распространенным проверочным действием, от которого зависит исход стадии возбуждения уголовного дела, оно не урегулировано надлежащим образом уголовно-процессуальным законодательством. Ввиду отсутствия легально закрепленной дефиниции и порядка его проведения следственная практика сталкивается с последствиями такого пробела. Даже применяя к опросу некоторые правила допроса, следователи не могут обеспечить получение объяснений всеми элементами процессуального механизма получения показаний, а значит, иметь гарантии достоверности получаемой

информации. Трудности обусловлены и неурегулированностью применения мер принудительного характера при получении объяснений, что не соответствует потребностям практики. Полагаем, что необходимо распространить на получение объяснений правила ст. 187–190 УПК РФ (за исключением положений, относящихся исключительно к стадии предварительного расследования), в том числе правила предупреждения лица по ст. 307, 308 УК РФ, а также правила привода (ст. 113 УПК РФ);

7) перед получением объяснения следователю необходимо удостовериться владеет ли лицо, от которого получают объяснения языком, на котором ведется первоначальная проверка. Если у следователя возникают сомнения, то он выясняет, на каком языке опрашиваемое лицо желает давать показания. Перед началом получения объяснения следователь обязан разъяснить права, в том числе не свидетельствовать против себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ; пользоваться услугами адвоката; использовать документы и записи; предоставлять объекты, имеющие отношение к событиям и фактам, о которых даются объяснения; делать замечания, уточнения и дополнения на составленный по результатам объяснения протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) следователя и принимаемые им процессуальные решения;

8) решать проблему доказательственного значения объяснений необходимо, в первую очередь, с учетом сущности самой стадии возбуждения уголовного дела. Именно правовая природа этой стадии обуславливает и особенности ее уголовно-процессуальных инструментов. Как известно, задачей первой стадии уголовного процесса является установление в деянии признаков преступления. Но в то же время не вызывает сомнения, что обнаруженные признаки должны быть надлежащим образом зафиксированы, так как только в этом случае принятое решение о возбуждении уголовного дела будет отвечать требованиям законности и обоснованности. В то же время

зафиксированные данные должны обладать как можно большей степенью достоверности;

9) по нашему мнению, нет никаких препятствий к тому, чтобы распространить правила использования объяснений при сокращенной форме дознания и на дознание в общем порядке, а также на предварительное следствие.

Учитывая сказанное, на наш взгляд, можно сделать следующие основные выводы:

- предметом объяснений являются сведения, способствующие формированию у следователя или дознавателя внутреннего убеждения о наличии в деянии признаков преступления и дающие возможность решить вопрос о возбуждении уголовного дела;

- получение объяснений имеет место по горячим следам после совершенного деяния, и поэтому их значимость определяется повышенной достоверностью содержащихся в них сведений;

- объяснения должны рассматриваться в качестве иных документов как источника доказательств и полноценно использоваться в качестве в качестве таковых;

- оценка достоверности данных, которые содержатся в объяснениях, должна осуществляться исключительно посредством их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24. 03. 2021) // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия

9. Башкатов, Л.Н., Ветрова, Г.Н., Донченко, А.Д., Зажицкий, В.И. Шестаков, В.И. Уголовный процесс / Под ред. проф. Долговой. М., 2001. С. 108; Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – 341 с.
10. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. – 265 с.
11. Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М., 2002. – 128 с.
12. Корневский, Ю.В. Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / Ю.В. Корневский, В.А. Власихин. – М : Юристъ, 2000. – 271 с.
13. Загорьян С.Г. Уголовный процесс: учебник / С.Г. Загорьян, А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2008, – 416 с.
14. Зажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в аспекте правовой культуры // Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 130 с.
15. Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. – Ижевск, 2002. – 227 с.
16. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 136 с.
17. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 250 с.

18. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин.– М.: Республика, 1992. – 110 с.
19. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях. – Тамбов : Издательство ТГУ, 2010 – 160 с
20. Коршунов А.В. Доказательства и доказывания в уголовном процессе [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Коршунов, Н.И. Труфанов . Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России (ВСИ МВД России), 2011. 69 с. Режим доступа: локальная сеть СибЮИ : <http://lib.sibli.ru/elib/0041145.pdf>.
21. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки.– 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
22. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 253 с.
23. Миньковский Г.М. Следственные действия // Теория доказательств в советском уголовном процессе; отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1973. – 736 с.
24. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – М., 2005. – 192 с.
25. Попов А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации (результаты компаративистского исследования досудебного производства): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 215 с.
26. Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении. – М., 2013 : СПС Консультант Плюс.
27. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). – Екатеринбург, 2006. – 446 с.
28. Смирнов А.В. Состязательный процесс. – СПб., 2001. – 320 с.

29. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. – 751 с.

30. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. А.В. Гриненко. – М., 2012. – 496 с.

31. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003. – 399 с.

32. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – 208 с.

33. Шурухнов Н. Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях : учеб. пособие. – М. : Академия МВД СССР, 1985. – 62 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

34. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124–126.

35. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. №1 (1). С. 150-158.

36. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54-55.

37. Виноградов А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 52-56.

38. Давыдов С.И., Пинчук А.П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы

правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. №3 (90). С. 97.

39. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-48.

40. Доля Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. 2011. № 4. С. 14-18.

41. Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 5-8.

42. Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 15-23.

43. Жуков Д. А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12-15.

44. Зипунников Д. А., Каретников А. С. Сообщение о преступлениях – проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 53–54.;

45. Кальницкий, В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 27.

46. Косенко А. М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75–79.

47. Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10. С.165-171.

48. Малахова Л. И. Следственные действия: правовые и фактические основания производства // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №3. С. 30.

49. Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 153-158.

50. Овсянников Ю.В. К вопросу о правовом регулировании процедуры получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути решения / Юрий Васильевич Овсянников. // Аллея науки . 2018. Т.2, 8(24). С.535-538.

51. Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Сазонова Т. П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 2. С. 71–73.

53. Стародубова Г.Б. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 69.

54. Стаценко В. Г., Шепелева Ю. Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.

55. Стаценко В. Г., Шепелева Ю. Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 90–93.

56. Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, №. 5. С. 148–157.

57. Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. 2013. № 13. С. 25-28.

58. Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 313-316.

59. Чабукиани О. А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 75–81.

60. Чуркин А.В. Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский Следователь. 2015. № 3. С. 37-42.

61. Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 31-36.

Интернет-ресурсы

62. Elibrary: научная электронная библиотека. // URL: <https://www.elibrary.ru/>.

63. Znapium : электронно-библиотечная система. // URL: <http://znapium.com/>.

64. Судебные и нормативные акты РФ. // URL: <http://sudact.ru/>.

Эмпирические материалы

65. Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 13.05.2013 по делу № 1-5/2013 // СПС Консультант Плюс.

66. Приговор Аткарского городского суда (Саратовская область) № 1-70/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-70/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yC49fWRNIY5v/?regular-txt>.

67. Приговор Агаповского районного суда Челябинской области от 15.11.2018 по делу № 1-114/2018 // СПС Консультант Плюс.

68. Приговор Юргинского городского суда № 1-186/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-186/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hQDQRIJcRBL/?regular-txt>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ДОЗНАВАТЕЛЕЙ.

1. Как часто Вам приходится прибегать к получению объяснений на стадии ВУД?

- при каждой проверке сообщения о преступлении – 55 %;
- в большинстве случаев при проверке сообщения о преступлении – 21 %;
- в отдельных случаях – 24 %.

2. Возникают ли у Вас трудности в части разъяснения прав опрашиваемому лицу? Если да, то какие?

- нет – 95 %;
- да – 5 %.

3. Встречались ли в Вашей практике случаи, когда в ходе предварительного расследования показания, полученные в рамках допроса лица, дублируются с полученным при проверке сообщения о преступлении объяснением? Если да, то насколько они идентичны по содержанию?

- в каждом случае, практически дословно – 19 %;
- в большинстве случаев показания схожи с полученным ранее объяснением – 52 %;
- в отдельных случаях показания отчасти схожи с полученным ранее объяснением – 29%.

4. Как часто, на Ваш взгляд, в ходе проверки сообщения о преступлении лицо, в отношении которого проводится проверка, именно в первоначальном объяснении сообщает правдивые сведения?

- в каждом случае – 5 %;
- в большинстве случаев – 74 %;
- в отдельных случаях – 21 %.

5. Как часто лицо, у которого получено объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении в дальнейшем отказывается от дачи показаний при производстве допроса или сообщает иные (противоположные) сведения?

- в каждом случае – 0 %;
- в большинстве случаев – 5 %;
- в отдельных случаях – 95 %.

6. С какими трудностями, в т.ч. недостатками законодательного регулирования Вы сталкиваетесь при производстве процессуального действия «получение объяснений»?

- «отсутствие ответственности за дачу ложных сведений и отказ от дачи объяснений»;
- «объяснение не является доказательством»;
- «отсутствие в законе четкого порядка получения объяснений»;
- «определение статуса лица»;

- «при получении объяснений у несовершеннолетнего лица оказывает противодействие его законный представитель»;
- «при допросе после ВУД допрашиваемые лица не хотят повторно давать показания».

7. Требуется ли внесение изменений в УПК РФ в части правовой регламентации процессуального действия «получение объяснений» на стадии проверки сообщения о преступлении?

- да – 67 %;
- нет – 33 %.

8. Если требуются, то какие... (может быть выбрано несколько ответов)?

- более четкая правовая регламентация оснований проверочного действия – 5;
- более четкая правовая регламентация правового статуса лиц, от которых получают объяснения – 9;
- установление конкретного порядка производства процессуального действия «получение объяснений» – 10;
- правовое закрепление возможности использования полученного объяснения в качестве доказательства в дальнейшем наравне с показаниями подозреваемого/обвиняемого/потерпевшего/свидетеля – 21;

9. Эффективно ли на Ваш взгляд процессуальное действие «получение объяснений»?

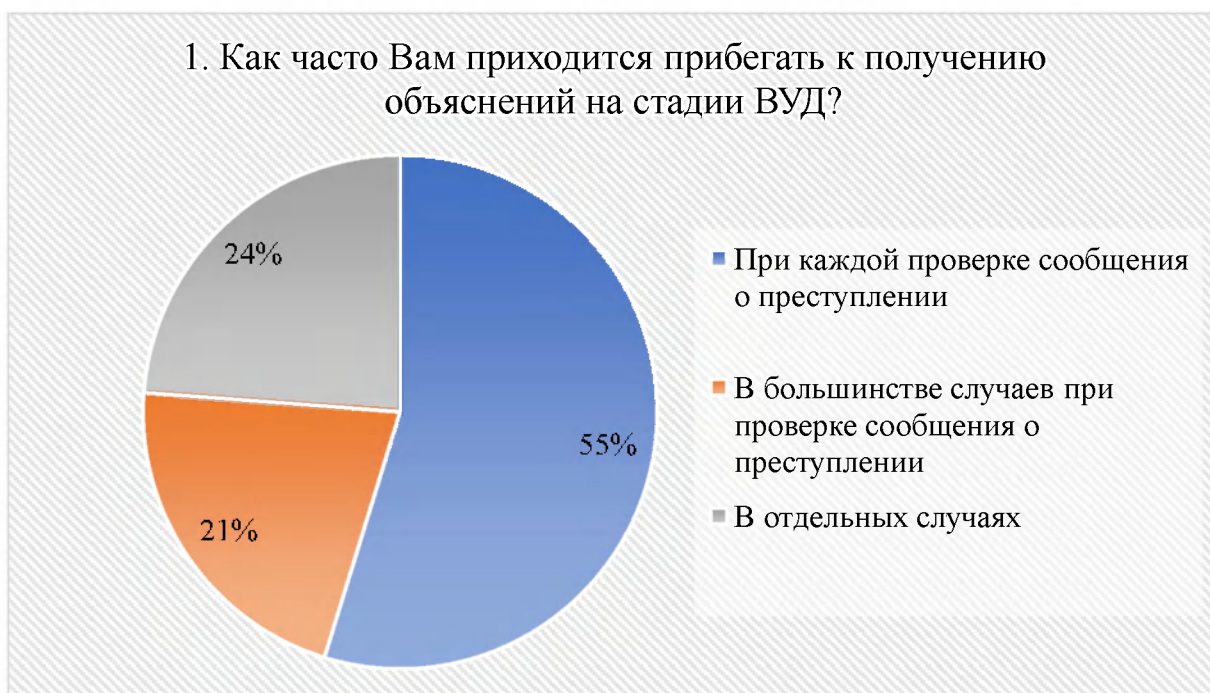
- нет – 24 %;
- да – 76 %.

10. Можно ли обойтись без получения объяснений при проверке сообщения о преступлении? Почему?

- нет – 83%;
- да – 17%.

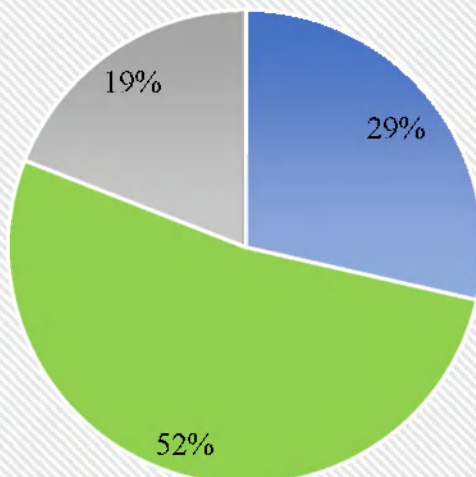
11. Необходимо ли, на Ваш взгляд, включить в перечень доказательств, предусмотренный ч. 2 ст. 74 УПК объяснения, полученные при производстве проверки сообщения о преступлении? Почему?

- нет – 17 %;
- да – 83 %.

Приложение 4.

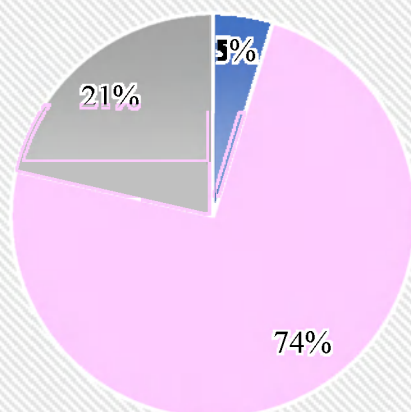
3. Встречались ли в Вашей практике случаи, когда в ходе предварительного расследования показания, полученные в рамках допроса лица, дублируются с полученным при проверке сообщения о преступлении объяснением? Если да, то насколько они идентичны по содержанию

- в отдельных случаях показания отчасти схожи с полученным ранее объяснением
- в большинстве случаев показания схожи с полученным ранее объяснением
- в каждом случае, практически дословно

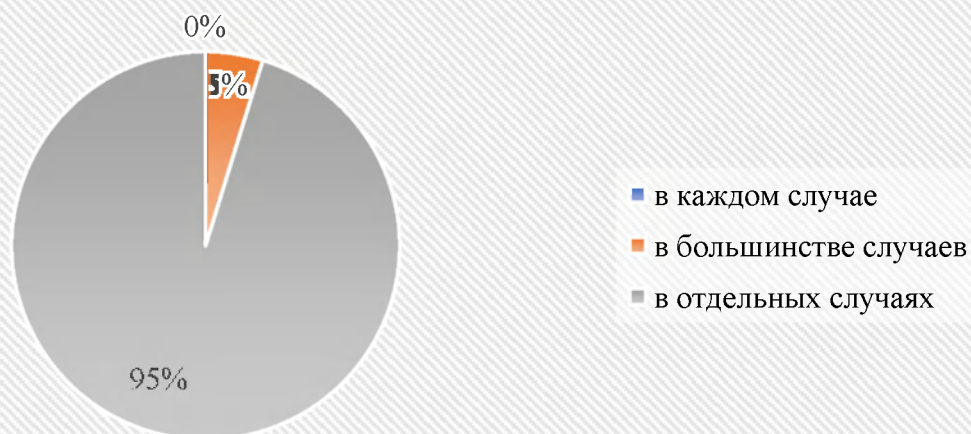
Приложение 5.

4. Как часто, на Ваш взгляд, в ходе проверки сообщения о преступлении лицо, в отношении которого проводится проверка, именно в первоначальном объяснении сообщает правдивые сведения?

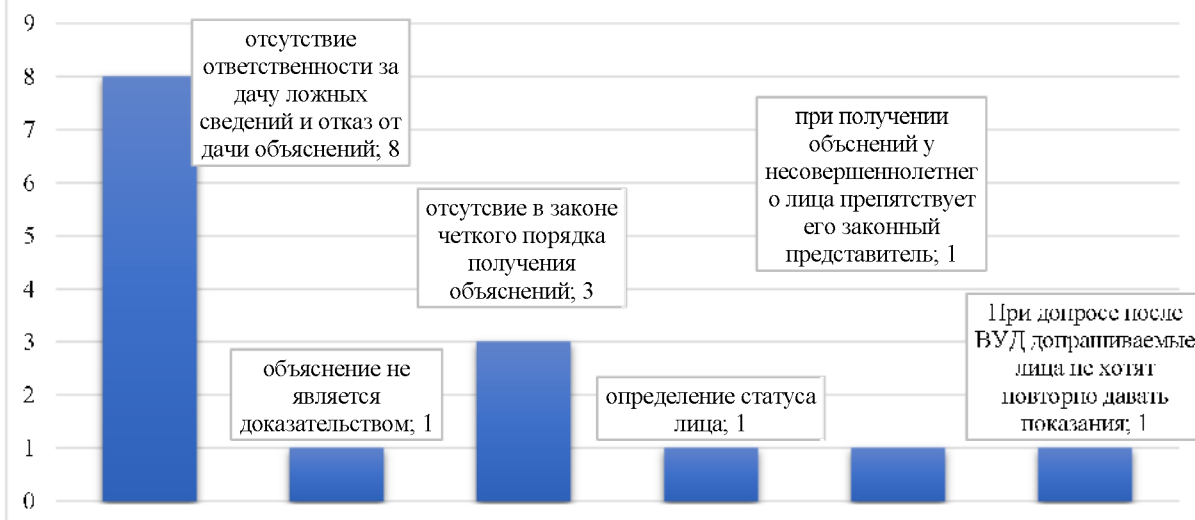

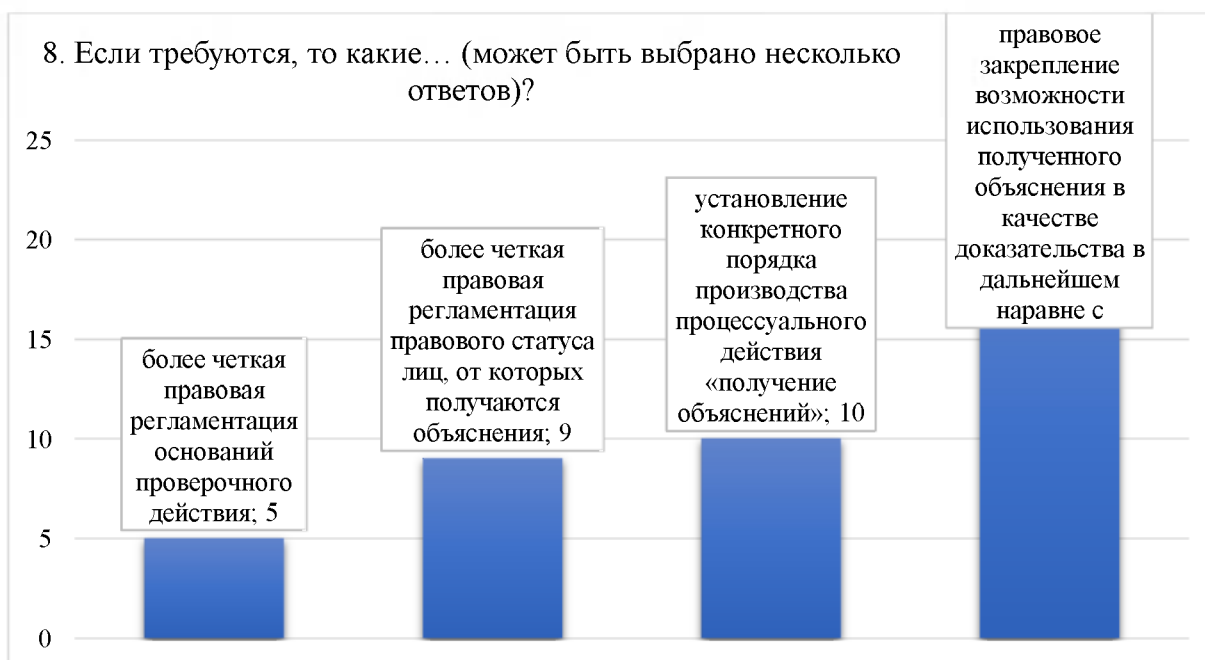
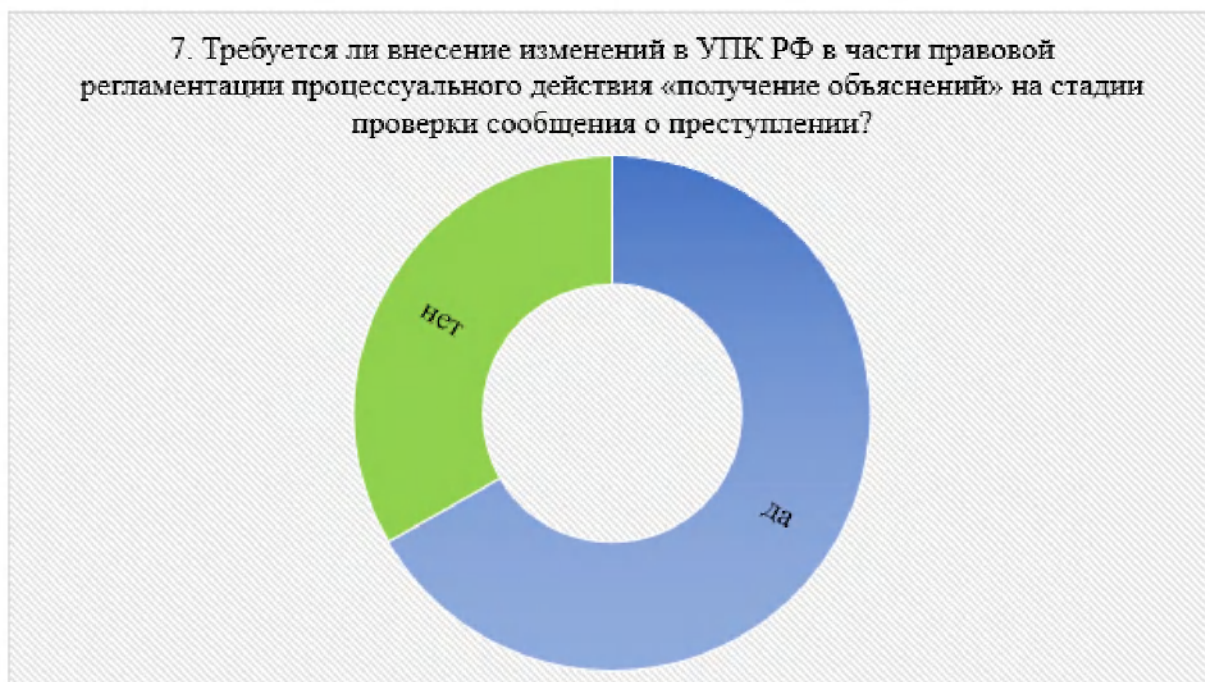
- в каждом случае
- в большинстве случаев
- в отдельных случаях

5. Как часто лицо, у которого получено объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении в дальнейшем отказывается от дачи показаний при производстве допроса или сообщает иные (противоположные) сведения?

6. С какими трудностями, в т.ч. недостатками законодательного регулирования Вы сталкиваетесь при производстве процессуального действия «получение объяснений»?

Иное: «ответственность за дачу заведомо ложной информации», «ответственность за отказ от явки/дачи объяснений»

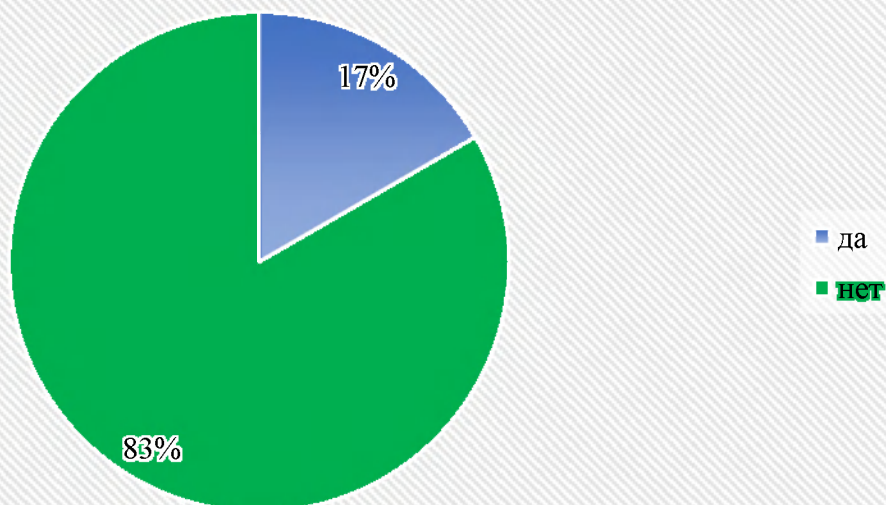
Нет, потому что:

- «не имеет доказательственного значения»

Да, потому что:

- «правдивые показания»,
- «направляет дальнейший ход расследования»,
- «возможность использования в сокращенном дознании»,
- «возможность принятия решения о ВУД»,
- «лицо после ВУД может скрыться или изменить показания»

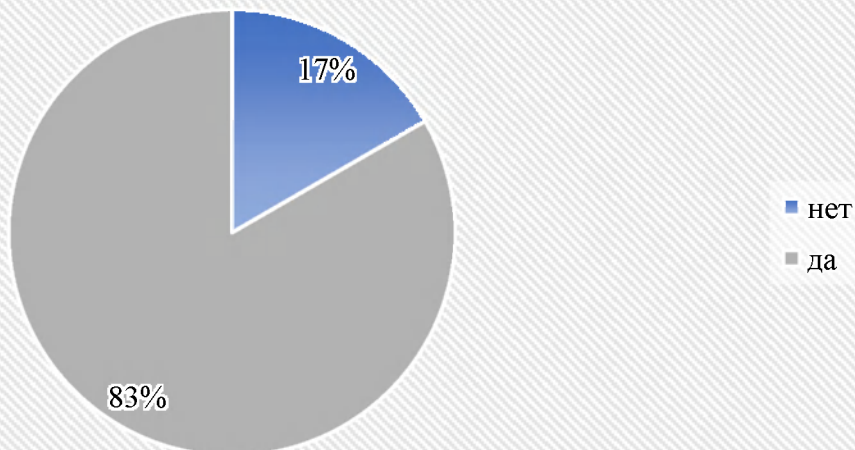
10. Можно ли обойтись без получения объяснений при проверке сообщения о преступлении? Почему?

Да:

- «потому что в дальнейшем следует допрос лица (показания дублируются)»,
- «если есть иные сведения, указывающие на признаки преступления»

11. Необходимо ли, на Ваш взгляд, включить в перечень доказательств, предусмотренный ч. 2 ст. 74 УПК объяснения, полученные при производстве проверки сообщения о преступлении? Почему?

Нет:

- «загромождение УПК РФ»,
- «нет уголовной ответственности за ложные сведения»,
- «в последствии будет допрос»,
- «не являются точными»,
- «для опроса будет необходимо участие защитника, что может сказаться на добыче первоначальной правдивой информации»

Да:

- «экономия рабочего времени»,
- «можно получить больше информации»,
- «первоначальные показания наиболее правдивые»,
- «лицо получившее процессуальный статус не дает показаний».